

**Управление Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам человека**

**Ситуация с правами человека во временно
оккупированной Автономной Республике
Крым и городе Севастополе (Украина)**

Содержание

	<i>Параграфы</i>	<i>Стр.</i>
I. Резюме	1–19	1
II. Введение	20–29	4
III. Методология	30–35	5
IV. Применение международного права	36–45	6
1. Международное право в области прав человека.....	37–41	6
2. Международное гуманитарное право	42–45	7
V. Данные о численности и движении населения.....	46–54	8
VI. Гражданские и политические права	55–169	9
A. Право на гражданство	55–72	9
1. Украинские граждане, имеющие регистрацию места жительства в Крыму, которые отказались от гражданства Российской Федерации	58–63	9
2. Украинские граждане, не имеющие регистрации места жительства в Крыму, которые не могут получить гражданство Российской Федерации.....	64–70	10
3. Украинские граждане, которые были вынуждены отказаться от гражданства Украины.....	71–72	11
B. Отправление правосудия и право на справедливый суд.....	73–79	12
C. Право на жизнь	80–83	13
D. Право на физическую и психическую неприкосновенность	84–92	14
E. Право на свободу и безопасность.....	93–104	15
1. Произвольные аресты и задержания	94–98	15
2. Насильственные исчезновения	99–104	16
F. Право на уважение частной и семейной жизни	105–110	17
G. Права лиц, содержащихся под стражей.....	111–119	18
1. Нарушения прав заключенных в Крыму	112–115	18
2. Перемещение заключенных в Российскую Федерацию.....	116–119	19
H. Принудительный призыв в армию	120–122	20
I. Свобода передвижения	123–135	20
1. Ограничения, установленные Российской Федерацией.....	125–128	20
2. Ограничения, установленные Украиной	129–135	21
J. Свобода мысли, совести и религии	136–145	22
K. Свобода мирных собраний	146–153	24
L. Свобода выражения мнений и свобода средств массовой информации..	154–161	25
M. Свобода объединений.....	162–169	27
VII. Экономические, социальные и культурные права	170–219	28
A. Имущественные права.....	170–181	28
1. Национализация имущества	171–176	28

2. Земля, жилье и имущество ранее депортированных лиц.....	177–181	29
В. Право на сохранение своей идентичности, культуры и традиций	182–193	30
1. Ограничения права украинцев и крымских татар на выражение своей культуры и идентичности	183–186	30
2. Запрет на деятельность Меджлиса	187–193	31
С. Право на образование на родном языке	194–201	31
Д. Право на здоровье.....	202–214	33
1. Дефицит медицинских кадров в государственных больницах.....	204–208	33
2. Ухудшение ситуации с терапией потребителей наркотиков	209–214	34
Е. Доступ к водоснабжению и другим основным услугам.....	215–219	34
VIII. Выводы и рекомендации	220–226	35
IX. Примечания		i

I. Резюме

1. В ответ на обращение Правительства Украины к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (ООН) о размещении в Украине миссии по правам человека Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) 14 марта 2014 г. разместило Мониторинговую миссию ООН по правам человека в Украине (ММПЧУ). С тех пор ММПЧУ собирает и анализирует информацию о ситуации с правами человека на всей территории Украины, в том числе в Автономной Республике Крым и городе Севастополе¹ согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 и 71/205, в которых соответственно подтверждается территориальная целостность Украины и говорится о Крымском полуострове как о территории Украины, временно оккупированной² Российской Федерацией. Согласно Конституции Украины, Крым и город Севастополь являются отдельными административными единицами Крымского полуострова и имеют свои собственные органы власти.

2. Данный доклад составлен основываясь на мандате УВКПЧ и ММПЧУ, а также в ответ на запрос о специальном тематическом докладе УВКПЧ о «ситуации с правами человека во временной оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополе», содержащийся в резолюции Генеральной Ассамблеи 71/205³ «*О ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополь (Украина)*». Доклад охватывает период с 22 февраля 2014 г. по 12 сентября 2017 г. Государственными органами Российской Федерации не был предоставлен доступ ММПЧУ в Крым начиная с 21-22 марта 2014 г., когда бывший Помощник Генерального Секретаря по правам человека Иван Шимонович посетил Крым совместно с бывшим Главой ММПЧУ. В результате, ММПЧУ проводит мониторинг соблюдения прав человека в Крыму из материковой части Украины.

3. Пророссийские группы в Крыму не признали отстранение бывшего Президента Украины Виктора Януковича 22 февраля 2014 г., считая это неконституционной сменой власти. Одной из этих групп было «народное ополчение», созданное 23 февраля 2014 г.⁴ местное военизированное формирование, которое обычно называют «Крымской самообороной». Поддерживаемая постоянно присутствующими на полуострове с момента распада Советского союза войсками Российской Федерации, Крымская самооборона заблокировала ключевые объекты инфраструктуры, аэропорты и военные сооружения, а также успешно взяла под свой контроль стратегические объекты.⁵ Ее также обвиняют в безнаказанном совершении многочисленных нарушений прав человека начиная с февраля 2014 г.

4. В интервью российскому телевидению Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что на встрече с главами силовых ведомств ночью между 22 и 23 февраля 2014 г. он принял решение «начать работу по возврату Крыма Российской Федерации»⁶

5. 27 февраля 2014 г. лица, одетые в форму без опознавательных знаков, взяли под контроль Парламент Крыма. В этот же день Парламент Крыма отправил в отставку Правительство Крыма. 11 марта 2014 г. Парламент Крыма совместно с Севастопольским городским советом приняли совместную Декларацию Независимости, заявив об объединении Крыма и г. Севастополя с целью создания независимого государства «Республика Крым» и включения его в состав Российской Федерации в случае если на референдуме 16 марта жители Крыма решат присоединиться к Российской Федерации.⁷ Согласно про-российским государственным органам в Крыму, большинство избирателей поддержало «включение» Крыма в состав Российской Федерации. Правительство Украины и Генеральная Ассамблея ООН объявили референдум недействительным. Генеральный Секретарь ООН Пан Ки Мун выразил «глубокую озабоченность и разочарование»,

добавив, что проведение референдума только ухудшит «и так сложную и напряженную ситуацию».⁸ Впоследствии, 18 марта 2014 г. Российская Федерация и «Республика Крым» подписали «договор о принятии», что привело к фактической аннексии полуострова Российской Федерацией.

6. Одним из последствий этого шага стало навязывание гражданства Российской Федерации жителям Крыма. Это привело к ухудшению прав человека, особенно для тех лиц, которые отказались автоматически принять гражданство Российской Федерации, не имели права на его получение или обязаны были отказаться от своего украинского гражданства, чтобы сохранить работу.

7. После начала оккупации украинские законы были заменены законами Российской Федерации, вопреки обязательствам по международному гуманитарному праву, согласно которым действующее законодательство оккупированной территории должно оставаться в силе.⁹ Это также привело к избирательной имплементации положений уголовного законодательства Российской Федерации, направленных на борьбу против терроризма, экстремизма и сепаратизма, что ограничило право на свободу и безопасность, а также сузило пространство для осуществления основных свобод.

8. Законы и правовые акты, изданные в результате имплементации законодательства Российской Федерации в Крыму, также отрицательно повлияли на осуществление основных свобод. Для неправительственных организаций (НПО), средств массовой информации и религиозных общин Крыма были установлены требования об обязательной перерегистрации. Власти Российской Федерации отказали некоторым из них в перерегистрации, как правило, по формальным основаниям, что вызывает обеспокоенность относительно применения правовых норм и процедур с целью подавления инакомыслия или критики.

9. Более всего эти ограничения коснулись лиц, которые выступали против референдума 2014 г. или критикуют контроль Крыма Российской Федерацией, в частности, журналистов, блоггеров, сторонников Меджлиса¹⁰, проукраинских активистов и участников протестов на Майдане, а также лиц, не имеющих явной политической приверженности, но отстаивающих неукоснительное соблюдение догматов ислама, которых часто обвиняют в принадлежности к запрещенным в Российской Федерации экстремистским группам, таким как «Хизб ут-Тахрир». Реализации их права на свободу мирных собраний, ассоциаций, выражения мнений, передвижения, совести и религии чинились препятствия в форме актов запугивания, давления, физических нападений, предупреждений, а также преследований в виде мер правового характера, включая запреты, обыски в домах, задержания и санкции.

10. Применяемая в Крыму система правосудия Российской Федерации зачастую не соблюдала гарантии справедливого судебного разбирательства и надлежащей правовой процедуры. Решения судов подтверждали действия, решения и требования следственных органов или прокуратуры, как представляется, без должного судебного надзора. Суды часто игнорировали обоснованные заявления о нарушениях прав человека, произошедших во время содержания под стражей. Судьи применяли положения уголовного законодательства Российской Федерации к широкому кругу мирных собраний, выступлений и мероприятий, причем в некоторых случаях – задним числом к событиям, произошедшим до временной оккупации Крыма или вообще за пределами полуострова на материковой части Украины.

11. Были зафиксированы серьезные нарушения прав человека, такие как произвольные задержания и содержания под стражей, насильственные исчезновения, жестокое обращение, пытки и по меньшей мере одна внесудебная казнь. В течение трех недель после свержения украинских государственных органов в Крыму, нарушения прав человека совершались членами Крымской самообороны и различными казацкими подразделениями. После временной оккупации Крыма 18 марта 2014 г. в качестве нарушителей прав человека чаще всего назывались

представители Крымского управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ) и полиция.

12. Эти нарушения затронули жителей Крыма разного этнического происхождения, однако особому преследованию подвергались крымские татары, в частности те, которые связаны с Меджлисом, бойкотировавшие референдум в марте 2014 г. и инициировавшие публичные протесты в поддержку Крыма как части Украины. Вторжения правоохранительных органов в объекты частной собственности также несоразмерно сильно затрагивали крымских татар, нарушая их право на неприкосновенность частной жизни под предлогом борьбы с экстремизмом. Кроме того, запрет деятельности Меджлиса в апреле 2016 г. Верховным судом Крыма привел к ущемлению гражданских, политических и культурных прав крымских татар.

13. Власти Российской Федерации в Крыму не обеспечили эффективное расследование большинства жалоб о нарушениях прав человека, совершенных органами безопасности или вооруженными группами, действующими под руководством или контролем государства. Отсутствие уголовного преследования виновных в этих деяниях и необеспечение привлечения их к ответственности лишило жертв надлежащих средств правовой защиты и усилило чувство безнаказанности за совершенные деяния, потенциально поощряя продолжающиеся нарушения прав человека.

14. После начала временной оккупации все пенитенциарные учреждения в Крыму были включены в пенитенциарную систему Российской Федерации, что привело к многочисленным переводам заключенных из Крыма в колонии Российской Федерации вопреки нормам международного гуманитарного права.¹¹

15. Российской Федерацией и Украиной по соображениям безопасности или во исполнение иммиграционных правил были введены ограничения, влияющие на свободу передвижения в Крым и из Крыма. Среди них – пятилетние запреты на въезд, депортации, запреты на въезд частных лиц и общественного транспорта, непризнание документов и ограничивающие правила в отношении передвижения детей и перевозки личных вещей.

16. Была проведена крупномасштабная экспроприация государственной и частной собственности без какой-либо компенсации и соблюдения норм международного гуманитарного права, которые защищают государственную и частную собственность от конфискации и уничтожения. Крымские татары, возвратившиеся в 1990-х годах после депортации и построившие дома на земельных участках, не получив разрешений на строительство, по-прежнему подвергаются опасности того, что гарантии их владения жильем будут оспорены и они будут принудительно выселены.

17. Возможности публичного проявления украинской культуры и идентичности значительно сузились. Организации, демонстрирующие свою приверженность национальным символам, датам или историческим личностям, получали предупреждения или подвергались санкциям за нарушение общественного порядка или проведение несанкционированных митингов. Образование на украинском языке в Крыму почти исчезло, поставив под угрозу один из столпов идентичности и культурной принадлежности личности.

18. Доступность медицинского обслуживания в бесплатных государственных медицинских учреждениях с марта 2014 г. ограничена вследствие перехода большого числа врачей и другого медицинского персонала на работу в более прибыльные учреждения частного сектора. Это привело к задержкам в лечении граждан из наиболее экономически неблагополучных категорий населения, поставив под угрозу их право на жизнь и здоровье. Регрессивные меры, вытекающие из имплементации законодательства Российской Федерации, отрицательно сказались на людях, страдающих наркотической зависимостью.

19. Право населения Крыма на надлежащий уровень жизни было ограничено мерами, предпринятыми украинскими властями или введенными на материковой части Украины, такими как прекращение водо- и электроснабжения полуострова. Согласно международному гуманитарному праву, Российская Федерация как оккупирующая держава обязана при помощи всех имеющихся у нее средств обеспечить соблюдение достаточных стандартов гигиены и общественного здравоохранения, а также снабжение населения продовольствием и оказание ему медицинской помощи. В то же время, это не освобождает Украину от ее обязательств, установленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), не препятствовать осуществлению прав, закрепленных в Пакте, и от соблюдения требования, установленного международным гуманитарным правом, по обеспечению продолжения удовлетворения основных потребностей населения в условиях оккупации.

II. Введение

20. Политические события, ознаменовавшие протесты на Майдане, кульминацией которых стал отъезд 21 февраля 2014 г. бывшего Президента Украины Виктора Януковича и создание *временного* правительства 23 февраля в Украине, затронули и Крым. С декабря 2013 г. на Крымском полуострове так же проходили митинги в поддержку Майдана и более масштабные митинги его противников.¹²

21. В интервью российскому телевидению Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что на встрече с главами силовых ведомств ночью между 22 и 23 февраля 2014 г. он принял решение «начать работу по возврату Крыма Российской Федерации».¹³

22. 23 февраля 2014 г. демонстрации в Севастополе привели к снятию полномочий с государственных органов, назначенных Киевом, и провозглашением 24 февраля местным городским советом про-российского «народного мэра».¹⁴

23. 26 февраля 2014 г. перед зданием Парламента в столице Автономной Республики Крым г. Симферополе между сторонниками единства Украины, в основном крымскими татарами, и пророссийскими активистами произошло столкновение. В результате давки два человека погибли и около 70 человек было ранено. Вечером следующего дня вооруженные группы без знаков различия захватили здания местного правительства и парламента. 27 февраля Парламент Крыма в присутствии вооруженных лиц отправил в отставку действующее Правительство и избрал Сергея Аксенова Главой Крыма.¹⁵

24. 6 марта 2014 г. Парламент Крыма принял постановление о проведении 16 марта 2014 г. референдума¹⁶ о статусе полуострова, обосновав свое решение «отсутствием легитимных органов государственной власти в Украине».¹⁷ В своем Заключении¹⁸ о соответствии вышеупомянутого постановления конституционным принципам Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы отметила, что референдум нарушил Конституцию Украины. По утверждению комиссии, события в Крыму не позволяли провести референдум в соответствии с европейскими демократическими стандартами.¹⁹ 17 марта 2014 г. Генеральный Секретарь ООН Пан Ки Мун выразил озабоченность тем, что проведение референдума только ухудшит «и так сложную и напряженную ситуацию».²⁰ Кроме того, во время миссии в Крым 21 и 22 марта 2014 г. бывший Помощник Генерального Секретаря Иван Шимонович получил информацию о возможных случаях участия в референдуме лиц, не являющихся гражданами Украины, а также голосования лиц по несколько раз в различных местах.²¹

25. Согласно про-российским государственным органам в Крыму, подавляющее большинство населения Крыма проголосовало за присоединение к Российской

Федерации. Оппоненты бойкотировали голосование, отмечая, что оно незаконное.²² Украинские власти объявили эти события незаконными и прекратили полномочия органов государственной власти Крыма.²³

26. 18 марта в Москве был подписан Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым («Договор о принятии»), а 21 марта 2014 г. Парламентом Российской Федерацией был одобрен конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

27. 15 апреля 2014 г. Верховная Рада Украины приняла закон, направленный на урегулирование юридических аспектов в связи с временной оккупацией Крыма.²⁴ Им были определены правила, применяющиеся к праву собственности, экономической деятельности, социально-экономическим правам и социальным выплатам, свободе передвижения и компенсации за ущерб, причиненный временной оккупацией.

28. Генеральная ассамблея ООН приняла две резолюции по Крыму. Резолюция 68/262 «О территориальной целостности Украины» от 27 марта 2014 г.²⁵ гласит, что референдум, проведенный в марте 2014 г., не имеет «законной силы» и не может быть основой для любого изменения статуса Крыма. В резолюции 71/205 «Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», принятой 19 декабря 2016 г.²⁶, Крым назван «временно оккупированным» Российской Федерацией. В этой резолюции Генеральная Ассамблея ООН призвала Российскую Федерацию соблюдать Женевские конвенции. Кроме того, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Российскую Федерацию обеспечить надлежащий и беспрепятственный доступ международным мониторинговым миссиям по правам человека и правозащитным неправительственным организациям на полуостров и обратилась к Генеральному секретарю ООН изыскать пути и средства, позволяющие обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ в Крым региональным и международным мониторинговым механизмам по правам человека. Кроме того, Генеральная Ассамблея обратилась к Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) с запросом подготовить специальный тематический доклад о ситуации в области прав человека в Крыму.

29. Данный доклад разработан на основе резолюции Генеральной Ассамблеи 71/205 и охватывает период с 22 февраля 2014 г. по 12 сентября 2017 г. После принятия указанной резолюции УВКПЧ анализирует инциденты в Крыму на основе положений международного гуманитарного права, а также международных стандартов по правам человека.

III. Методология

30. Мандат ММПЧУ предусматривает *inter alia* мониторинг ситуации с правами человека в Украине и представление публичных докладов по результатам наблюдения силами групп, размещенных в различных населенных пунктах, в том числе в столице Крыма Симферополе.²⁷

31. Бывший Помощник Генерального секретаря ООН по правам человека Иван Шимонович был последним должностным лицом ООН, которое посетило Крымский полуостров 21 и 22 марта 2014 г.²⁸

32. 18 сентября 2014 г. в письме Главе Крыма ММПЧУ попросило предоставить возможность открытия офиса в г. Симферополе в соответствии со своим мандатом и резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 68/262. Ответ, полученный 8 октября 2014 г., гласил, что ММПЧУ развернута на территории Украины по приглашению Правительства Украины; что Крым является частью Российской Федерации и что

вопросы международных отношений не входят в компетенцию крымских учреждений.

33. 20 апреля 2017 г. после консультаций с Правительством Украины УВКПЧ проинформировало Правительство Российской Федерации о своем намерении направить в Крым миссию ММПЧУ с целью подготовки тематического доклада по вопросу о положении в области прав человека в Крыму, как предписано резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 71/205. Официального ответа получено не было, а неофициально УВКПЧ было уведомлено о том, что ММПЧУ не будет предоставлен доступ в Крым ввиду того, что ее мандат охватывает Украину, и что любую миссию УВКПЧ необходимо будет согласовывать непосредственно с властями Российской Федерации. Второе уведомление, направленное Российской Федерации 13 июня 2017 г. касательно миссии УВКПЧ в Крым, на дату завершения подготовки настоящего доклада оставалось без ответа.

34. Правительство Украины в вербальных нотах от 30 марта 2017 г., 19 июля 2017 г., 28 июля 2017 г. и 7 сентября 2017 г. подтвердило свою позицию о необходимости обеспечения безопасного и беспрепятственного доступа в Автономную республику Крым и г. Севастополь региональным и международным механизмам по правам человека для осуществления их деятельности, изъявило свою готовность предоставить ММПЧУ полную свободу передвижения на территории Украины, а также подтвердило свое стремление исполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 71/2015.

35. В связи с отсутствием доступа в Крым, ММПЧУ осуществляла мониторинг ситуации с правами человека на полуострове из своих отделений, расположенных на материковой части Украины. ММПЧУ систематически собирает и анализирует информацию, полученную с помощью интервью и миссий по установлению фактов, в том числе на административной границе между материковой Украиной и Крымом. Утверждения о нарушениях международного права в области прав человека и международного гуманитарного права обнаруживаются в докладе только в том случае, если они проверены и подтверждены по методологии УВКПЧ. УВКПЧ серьезно относится к защите своих источников и систематически оценивает возможные риски причинения им вреда и применения к ним репрессивных мер.²⁹

IV. Применение международного права

36. Международное право в области прав человека и международное гуманитарное право являются взаимодополняющими отраслями международного права. В случае оккупации гуманитарное право и право в области прав человека применяются параллельно и возлагают обязательства по защите как на оккупирующую державу, так и на государство, территория которого оккупирована.

1. Международное право в области прав человека

37. Права человека гарантированы международными договорами и соглашениями, а также обычным правом, которые применяются при любых обстоятельствах, как в мирное время, так и во время войны.

38. Согласно международному праву Российская Федерация должна соблюдать свои обязательства по международному праву в области прав человека в Крыму с момента установления «фактического контроля» над этой территорией.³⁰

39. Украина считает, что оккупация Крыма началась 20 февраля 2014 г.³¹, и отказывается от обязательств в области прав человека в отношении этой территории с момента утраты ею фактического контроля над полуостровом. 14 мая 2015 г. Верховная Рада Украины приняла Заявление об отступлении от отдельных обязательств³², где указала, что Российская Федерация «несет полную

ответственность за соблюдение прав человека и выполнение соответствующих международных договоров на аннексированной и временно оккупированной территории Украины».

40. 19 апреля 2017 г. Правительство Украины учредило Межправительственную комиссию по заявлению об отступлении от отдельных обязательств с целью периодического пересмотра его применения. Она наделена полномочиями по пересмотру необходимости и пропорциональности мер, связанных с заявлением об отступлении, а также формированию предложений Правительству о продлении и объеме заявления об отступлении.

41. УВКПЧ отмечает, что в исключительных обстоятельствах, а именно в случае чрезвычайной ситуации, угрожающей жизни нации, государствам позволено временно корректировать свои обязательства по тому или иному договору. Вместе с тем, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП) у государств есть постоянное обязательство по обеспечению соблюдения прав, признанных в Пакте, в отношении населения территории, контролируемой де-факто властями или вооруженными группами, в пределах их действующих правомочий.³³ Аналогичным образом, согласно судебной практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), государство, утратившее фактический контроль над частью своей территории, тем не менее, обязано, согласно ст. 1 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ), использовать все имеющиеся в его распоряжении правовые и дипломатические средства для того, чтобы продолжать гарантировать лицам, проживающим там, осуществление прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, так как данный регион по международному публичному праву признается частью его территории.³⁴

2. Международное гуманитарное право

42. И Российская Федерация, и Украина являются сторонами Гаагских конвенций 1907 г., четвертой Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Эта международно-правовая база является главной основой для норм, регламентирующих оккупацию. Правовой режим оккупированной территории также регулируется международным обычным правом.

43. Оккупирующая держава не приобретает суверенитет над оккупированной территорией. Оккупирующая держава должна соблюдать законодательство, действующее на оккупированной территории, если оно не представляет собой угрозу её безопасности или не препятствует применению четвертой Женевской конвенции.³⁵

44. Согласно международному праву государства несут ответственность за нарушения международного гуманитарного права, которые считаются такими, которые совершены ими, включая: нарушения, совершенные их органами, в том числе вооруженными силами; нарушения, совершенные лицами или образованиями, которых они уполномочили на осуществление функций государственных органов; нарушения, совершенные лицами или группами, действующими фактически по их указанию или под их руководством или контролем; нарушения, совершенные частными лицами или группами, о которых государства осведомлены и которые они признают как свои собственные действия.³⁶

45. В 2016 г. Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда (МУС) признала, что Крым находится в состоянии оккупации Российской Федерацией, и заявила, что при анализе фактов и предполагаемых преступлений, совершенных в Крыму, она будет применять право международных вооруженных конфликтов.³⁷

V.

Данные о численности и движении населения

46. По итогам последней переписи населения, проведенной в Украине в 2001 г., на Крымском полуострове проживали представители 125 национальностей, а численность его населения составляла 2 401 209 чел. (2 024 056 чел. в Крыму, 377 153 чел. в г. Севастополь).³⁸ Согласно результатам переписи в разрезе этнического происхождения наибольшими национальными группами в Крыму и Севастополе были русские, численность которых составляет 1 450 394 чел. (60,4%), украинцы – 576 647 чел. (24,12%) и крымские татары – 245 291 чел. (12,26%).

47. Кроме того, насчитывалось 35 157 белорусов, 13 602 татарина, 10 088 армян, 5 531 еврей, 4 562 молдаван, 4 459 поляков, 4 377 азербайджанцев, 3 087 узбеков, 3 036 греков, 3 026 корейцев, 2 790 немцев, 2 679 чувашей, 2 594 мордвина, 2 282 болгарина, 2 137 грузин, 1 905 ромов и 1 192 марийцев. Кроме того, 17 298 лиц не указали свою национальность или принадлежали к этническим группам, насчитывающим менее 1 000 чел.

48. В сентябре 2014 г. Российская Федерация провела на полуострове перепись населения, которая не была признана Правительством Украины.³⁹ Согласно результатам этой переписи, население Крыма и Севастополя сократилось по сравнению с 2001 г. на 4,8%, до 2 284 769 чел., однако по данному показателю между этими двумя административными единицами имели место различия. В частности, в Крыму население уменьшилось на 6,5%, до 1 891 465 чел., тогда как население Севастополя увеличилось на 4,1%, до 393 304 чел.

49. Далее, согласно этой переписи, на всем полуострове количество лиц русской национальности увеличилось до 1 492 078 чел. (65,31%), тогда как численность украинцев сократилась до 344 515 чел. (15,08%), а количество крымских татар уменьшилась до 232 340 чел. (10,17%). Численность других общин сократилась, кроме татар – группы, культурно связанной с волжскими татарами и крымскими татарами – количество которых возросло с 13 602 до 44 996 чел.

50. Перемещение жителей Крыма после его оккупации – преимущественно этнических украинцев и крымских татар – было вызвано целым рядом причин, в частности, отказом жить под юрисдикцией Российской Федерации, боязнью преследований по этническим или религиозным мотивам, угрозами или фактическими нападениями, желанием избежать призыва в вооруженные силы Российской Федерации и поступлением в украинские учебные заведения.

51. В апреле 2017 г. Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям сообщила, что по ее подсчетам количество внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из Крыма, проживающих на материковой части Украины, составляет 22 822 чел.⁴⁰ Украинские НПО считают, что в материковую часть Украины могло быть перемещено от 40 до 50 тыс. бывших жителей Крыма.⁴¹

52. Демографическая структура Крыма продолжает меняться, главным образом в результате непрерывного притока в Крым граждан Российской Федерации, который начался после референдума 2014 г. Большинство этих лиц – пенсионеры, государственные служащие и военнослужащие с семьями. По состоянию на конец 2014 г. в Крыму нашли убежище около 13 200 ВПЛ, вынужденно покинувших восток Украины из-за конфликта.⁴²

53. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации на 1 января 2017 г., население Крымского полуострова увеличилось по сравнению с переписью, проведенной в сентябре 2014 г., на 56 152 чел. и составило 2 340 921 чел.⁴³ За этот период население г. Севастополя, где базируется Черноморский флот, возросло с 393 304 до 428 753 чел., или на 8%.

54. УВКПЧ напоминает, что ст. 49 Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны гласит, в частности: «Оккупирующая держава не может депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию».

VI. Гражданские и политические права

A. Право на гражданство

55. Подписание *Договора о принятии* 18 марта 2014 г. сразу же повлияло на статус жителей Крыма и закрепленные за ними права: все граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на территории полуострова (что подтверждалось наличием в паспорте штампа о регистрации по месту жительства), автоматически признавались гражданами Российской Федерации.⁴⁴ Исключение было сделано для лиц, которые в течение одного месяца со дня вступления договора в силу (т.е. до 18 апреля 2014 г.) отказались в письменном виде от гражданства Российской Федерации.

56. Вышеупомянутая норма об автоматическом гражданстве привела к образованию трех уязвимых групп: лиц, письменно отказавшихся от гражданства Российской Федерации; лиц, которые из-за отсутствия регистрации по месту жительства в Крыму не отвечали правовым критериям получения гражданства Российской Федерации; лиц, которым пришлось отказаться от гражданства Украины, чтобы сохранить работу. По состоянию на май 2015 г., по оценкам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (Омбудсмана), около 100 тыс. чел., проживающих в Крыму (около 4% населения), не имели гражданства Российской Федерации.⁴⁵

57. Навязывание гражданства жителям оккупированной территории можно приравнять к принуждению их к присяге на верность «неприятельской державе», что запрещено четвертой Женевской конвенцией.⁴⁶ Кроме того, норма об автоматическом гражданстве не только является нарушением международного гуманитарного права, но и вызывает ряд серьезных вопросов по международному праву в области прав человека.

1. Украинские граждане, имеющие регистрацию места жительства в Крыму, которые отказались от гражданства Российской Федерации

58. Процедура отказа от гражданства Российской Федерации, которой можно было воспользоваться до 18 апреля 2014 г., была затруднена некоторыми обстоятельствами: инструкция Федеральной миграционной службы Российской Федерации (ФМС) о порядке подачи отказа от российского гражданства появилась лишь 1 апреля; информация о центрах ФМС – 4 апреля; по состоянию на 9 апреля 2014 г. функционировали только два центра ФМС; некоторые требования, предусмотренные процедурой, со временем изменились, как, например, необходимость подачи обоими родителями заявления от имени их ребенка.⁴⁷

59. Уже после 18 апреля 2014 г. ФМС сообщила, что 3 427 постоянных жителей Крыма подали заявления об отказе от автоматического получения гражданства Российской Федерации.⁴⁸

60. Выход из гражданства Российской Федерации остается юридически возможным на основании Закона «О гражданстве Российской Федерации» 2002 г., за исключением лиц, которые привлечены в качестве обвиняемых по уголовным делам, в отношении которых имеется обвинительный приговор суда, которые имеют не

выполненные перед Российской Федерацией обязательства или которые не имеют иного гражданства и гарантий его приобретения.⁴⁹

61. Жители Крыма, отказавшиеся от гражданства Российской Федерации, стали иностранцами. Они могут получить вид на жительство в упрощенном порядке, что предоставляет им определенные права, которыми пользуются граждане Российской Федерации, как то право на пенсию, бесплатное страхование здоровья, социальные пособия и право заниматься деятельностью, для которой гражданство Российской Федерации не является обязательным требованием.⁵⁰

62. Тем не менее, в целом лица, имеющие вид на жительство, но не имеющие гражданства Российской Федерации, не пользуются равенством перед законом и лишены важнейших прав. Они не могут владеть землей сельскохозяйственного назначения,⁵¹ голосовать и быть избранными, регистрировать религиозную общину, подавать заявку на проведение собраний граждан, работать на государственной службе и перерегистрировать свои частные транспортные средства на полуострове.⁵²

63. УВКПЧ зафиксировало случаи, когда жители Крыма, отказавшиеся от гражданства Российской Федерации, сталкивались с дискриминацией. Так, работодатель регулярно подвергал мужчину из Симферополя психологическому давлению за отказ от гражданства Российской Федерации. В течение двух лет его вынуждали отозвать свое заявление об отказе от гражданства Российской Федерации, после чего в 2016 г. его уволили, заявив, что его «антироссийская» позиция лишила его права на дальнейшую работу.⁵³ Вместе с ним были уволены еще двое его коллег, один из них отказался от гражданства Российской Федерации, а второй принял гражданство Российской Федерации, но открыто выражал проукраинские взгляды.

2. *Украинские граждане, не имеющие регистрации места жительства в Крыму, которые не могут получить гражданство Российской Федерации*

64. Украинские граждане, проживающие в Крыму, у которых в паспорте стоял штамп регистрации на материковой части Украины, не получали автоматически гражданство Российской Федерации. Они стали иностранцами. Таким образом, они больше не могли на законных основаниях пребывать в Крыму больше 90 дней в течение 180-дневного периода со дня въезда, как предписано законодательством Российской Федерации, распространяющимся на иностранцев.

65. Невыполнение иммиграционных правил Российской Федерации может привести к депортации по решению суда. Так, в 2016 г. суд в г. Севастополе постановил выдворить на материковую часть Украины украинского гражданина, превысившего допустимый срок пребывания в Крыму, несмотря на то, что он владел имуществом в этом городе⁵⁴, а другой суд депортировал украинского гражданина, у которого в Крыму проживала жена с детьми.⁵⁵

66. По международному гуманитарному праву воспрещается по каким бы то ни было мотивам депортация или передача лиц, находящихся под защитой, из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупирована она или нет.⁵⁶

67. Правила пребывания применялись непоследовательно, иногда отдавая явное предпочтение лицам, которые поддержали присоединение Крыма к Российской Федерации. Например, Верховный Суд Крыма постановил не депортировать гражданина Украины, назвавшего себя «активным участником событий Русской Весны в г. Севастополе» и заявившего, что его депортация в Украину угрожала бы его жизни и здоровью.⁵⁷ Суд принял во внимание тот аргумент, что у

вышеупомянутого лица есть семья в Крыму и решил, что его выдворение может нарушить его право на уважение частной и семейной жизни.

68. Граждан Украины, не имеющих регистрации по месту жительства в Крыму, запрещено брать на работу. Система квот по законодательству Российской Федерации позволяла проживать и работать в Крыму максимум 5 000 иностранцам, однако эта квота распространялась только на иностранцев, не имеющих украинских паспортов, которые проживали в Крыму до марта 2014 г. и имели украинские виды на жительство.⁵⁸

69. В 2016 г. полиция проводила рейды по частным предприятиям, в результате которых были составлены протоколы об административных правонарушениях в отношении владельцев заведений общественного питания⁵⁹ и частных предпринимателей⁶⁰, которые незаконно привлекли к трудовой деятельности граждан Украины. Незаконно работающие лица могут быть депортированы, а их работодателям грозят административные наказания в виде штрафа в сумме до 800 тыс. руб. (почти 13 200 дол. США) или приостановления деятельности на срок до 90 дней.

70. Граждане Украины, не имеющие регистрации места жительства в Крыму, не имеют права на медицинскую страховку и обращение в государственные больницы. В одном случае, зафиксированном УВКПЧ, украинская гражданка, проживавшая в Крыму в течение 10 лет, но зарегистрированная в Харькове, умерла в 2015 г. после того, как государственная больница в Крыму отказалась лечить ее из-за отсутствия у нее медицинской страховки.⁶¹ Согласно законодательству Российской Федерации, она была иностранкой и поэтому не имела паспорта Российской Федерации, дававшего право на бесплатное страхование здоровья и доступ в государственные больницы. Отказ обеспечить жизненно необходимое лечение – в том числе из-за происхождения или статуса лица, как то гражданство – является серьезным нарушением права на наивысший доступный уровень физического и психического здоровья и нарушением предусмотренного международным гуманитарным правом обязательства обеспечить, чтобы система здравоохранения на оккупированной территории продолжала функционировать должным образом.

3. *Украинские граждане, которые были вынуждены отказаться от гражданства Украины*

71. Законодательство Российской Федерации не требует, чтобы граждане Украины, подавшие заявление о получении гражданства Российской Федерации, сдали свои украинские паспорта или отказались от гражданства Украины. Вместе с тем, жители Крыма, которые до референдума работали на государственных и муниципальных должностях, по закону были обязаны отказаться от украинского гражданства не позднее 18 апреля 2014 г., а также получить паспорт Российской Федерации, если они хотели сохранить работу.⁶² Закон, принятый Парламентом Крыма, также требовал от них наличия «копии документа, подтверждающего отказ от имеющегося иного гражданства и сдачу паспорта гражданина иного государства».⁶³

72. Перед тем, как Российская Федерация оккупировала Крым, на полуострове работало 20 384 государственных служащих.⁶⁴ По словам начальника отдела по вопросам гражданства, убежища и реадмиссии управления ФМС в Крыму, на 21 мая 2015 г. 19 тыс. жителей Крыма подали заявления об отказе от украинского гражданства.⁶⁵ Информации об их личности или профессии предоставлено не было, однако вероятно, что государственные служащие составляют основную массу этой группы. Это является нарушением четвертой Женевской конвенции, согласно положениям которой оккупирующей державе запрещается изменять статус должностных лиц на оккупированных ею территориях.⁶⁶

В. Отправление правосудия и право на справедливый суд

73. В Договоре о принятии был предусмотрен переходный период до 1 января 2015 г. для полной имплементации нормативно-правовой базы Российской Федерации в Крыму.⁶⁷ На практике постепенная замена украинской правовой системы правовой системой Российской Федерации означала, что обе системы сосуществовали, регулируя разные сферы, что в итоге вызывало путаницу для юристов-практиков, а также правовую неопределенность для субъектов права.⁶⁸

74. УВКПЧ напоминает, что в соответствии с международным гуманитарным правом уголовное законодательство, действующее на оккупированной территории, должно оставаться в силе и применяться судами, за исключением норм, которые представляют собой угрозу безопасности оккупирующей державе или препятствуют применению соответствующих положений международного гуманитарного права.⁶⁹

75. УВКПЧ задокументировано как судебные и правоохранительные органы Российской Федерации в Крыму часто нарушали презумпцию невиновности, право на незамедлительное получение информации о характере и причине обвинения, право защищаться или пользоваться помощью адвоката по собственному выбору, право на достаточное количество времени для подготовки защиты, право на суд без неоправданной задержки, право на обжалование или пересмотр, право на разбирательство независимым и беспристрастным судом и право не давать показания против самих себя или не признать себя виновными.

76. УВКПЧ зафиксировало, что жалобы на пытки и жестокое обращение в Крыму после референдума со стороны государственных субъектов Российской Федерации во время досудебного следствия часто игнорировались судами. К примеру, в марте 2015 г. суд отклонил ходатайство адвоката об исключении из дела доказательств в отношении его клиента, которые предположительно были получены под давлением. Судья постановил о том, что жалобы на пытки следует рассматривать в совокупности с остальными материалами, чтобы не нарушить объективность при установлении обстоятельств дела и виновности лица.⁷⁰

77. Подозреваемых обвиняли, а в отношении некоторых даже выносились обвинительные приговоры, в связи с действиями, имевшими место до начала применения законодательства Российской Федерации в Крыму, вопреки закреплённому в договорах по международному праву в области прав человека и международному гуманитарному праву принципу о том, что положения уголовного права не могут иметь обратной силы.⁷¹ 11 сентября 2017 суд в Крыму приговорил заместителя председателя Меджлиса Ахтема Чийгоза к 8 годам лишения свободы по российским законам, признав его виновным в организации массовых протестов 26 февраля 2014 г., во время, когда в Крыму все еще применялось украинское законодательство. В 2015 и 2016 гг. двое активистов Майдана получили сроки заключения, как утверждалось, за причинение телесных повреждений сотрудникам подразделения «Беркут» в ходе протестов на Майдане в Киеве 18 февраля 2014 г.⁷² Вынесенные им приговоры основывались на законодательстве Российской Федерации, введенном в действие в Крыму после 18 марта 2014 г.

78. Некоторые решения принимались с явным игнорированием права на слушание компетентным, независимым и беспристрастным судом. В 2017 г. дело 10 крымских татар, арестованных за съемку обыска в доме другого крымского татарина, было рассмотрено в течение одного дня, и все они были приговорены к пяти суткам административного ареста. Представители обвинения отсутствовали; двое мужчин были осуждены в отсутствие адвокатов; по меньшей мере в одном судебном заседании судья проигнорировал публичный отказ свидетеля от своих показаний, подтверждающих утверждение о том, что данные лица нарушали общественный порядок и свободу передвижения.⁷³

79. Поступали сообщения о случаях запугивания адвокатов, защищающих лиц, которые выступают против присутствия Российской Федерации в Крыму. 25 января 2017 г. адвокат из Российской Федерации, защищавший одного из заместителей председателя Меджлиса, был насильственно доставлен в управление ФСБ в Крыму, где его попросили раскрыть подробности дела, касающегося его клиента. Несмотря на давление, оказанное на него с целью принудить его к сотрудничеству, он отказался, сославшись на свою обязанность сохранять конфиденциальность информации, полученной от клиента. Через два с половиной часа его отпустили. 14 февраля 2017 г. апелляционный суд оставил в силе решение первой инстанции, разрешившее следователю ФСБ допросить его в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении одного из его клиентов.⁷⁴ УВКПЧ напоминает, что международные стандарты отправления правосудия прямо защищают свободу исполнения юристами своих профессиональных обязанностей.⁷⁵

С. Право на жизнь

80. В феврале, марте и апреле 2014 г. в Крыму во время инцидентов, связанных с непризнанным присоединением Крыма к Российской Федерации, четверо лиц было убито и двое других умерло. Хотя в течении трех лет с момента начала оккупации на полуострове имели место и другие случаи смерти, включая убийства, УВКПЧ не располагает достоверными доказательствами того, что их можно было бы отнести на счет государственных субъектов Российской Федерации в Крыму.

81. В марте 2014 г. проукраинский активист, крымский татарин Решат Аметов был похищен, подвергнут пыткам и казнен во внесудебном порядке людьми, которые предположительно являлись членами крымской самообороны. Он исчез 3 марта, после того, как провел одиночный пикет перед зданием правительства Крыма в Симферополе. На видеозаписи видно, как его увели трое мужчин в куртках военного образца. 15 марта его тело со следами пыток было обнаружено в одной из деревень Белогорского района.⁷⁶ Крымская полиция возбудило уголовное дело. По состоянию на декабрь 2014 г. было допрошено более 270 свидетелей и проведено свыше 50 судебных экспертиз.⁷⁷ У УВКПЧ есть серьезные сомнения в эффективности расследования, так как подозреваемые, члены крымской самообороны, зафиксированные на видеозаписи во время похищения жертвы, были допрошены лишь в качестве свидетелей, после чего их отпустили. В 2015 г. следствие было приостановлено ввиду того, что подозреваемый, как утверждалось, уже не находился на территории Крыма.⁷⁸ В 2016 г. следствие было возобновлено, но с тех пор проводится лишь время от времени.⁷⁹

82. Три убийства произошли во время инцидентов с применением оружия. 18 марта 2014 г. один украинский военнослужащий и один доброволец крымской самообороны были убиты во время перестрелки в Симферополе.⁸⁰ УВКПЧ не располагает информацией о проведенном расследовании в этом деле. 6 апреля 2014 г. офицер военно-морских сил Украины был убит военнослужащим Российской Федерации в общежитии в с. Новофедоровка.⁸¹ 13 марта 2015 г. военный трибунал Российской Федерации в Крыму приговорил виновного к двум годам лишения свободы. Действия обвиняемого были квалифицированы как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Кроме того, вдова погибшего подала иск к Министерству обороны Российской Федерации и получила от него 500 тыс. руб. (около 8 тыс. дол. США) в качестве компенсации причиненного ущерба.⁸²

83. Особые сомнения вызывает беспристрастность расследований, проводимых крымской полицией в отношении насилия, имевшего место 26 февраля 2014 г. В тот день произошли стычки между проукраинскими и пророссийскими группами перед зданием Парламента Крыма, в результате чего погибли два пророссийских демонстранта – мужчина и женщина.⁸³ В ходе расследования единственными

подозреваемыми оказались проукраинские активисты из крымскотатарской общины, хотя в стычках участвовали и представители пророссийских групп.⁸⁴

D. Право на физическую и психическую неприкосновенность

84. Право на физическую и психическую неприкосновенность охватывает свободу от пыток и других видов бесчеловечного обращения. И Российская Федерация, и Украина ратифицировали международные конвенции, обязывающие их предотвращать пытки, жестокое и (или) бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и обеспечивать соответствующую компенсацию пострадавшим.⁸⁵

85. С 2014 г. государственными субъектами Российской Федерации в Крыму совершались многочисленные серьезные нарушения права на физическую и психическую неприкосновенность. Отсутствие расследований указывает на то, что совершившие их лица пользовались и продолжают пользоваться безнаказанностью.

86. Жертвы и свидетели обвиняли крымскую самооборону в насилии по отношению к проукраинским активистам, в основном в 2014 г. Ее члены, как сообщалось, были причастны к нападениям, похищениям, насильственным исчезновениям, одной произвольной казни, произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению в отношении лиц, выступавших против референдума 2014 г., сторонников Майдана, членов Меджлиса и связанных с ним лицами, журналистов и украинских военнослужащих.⁸⁶ 11 июня 2014 г. Парламент Крыма легализовал крымскую самооборону, превратив ее в гражданское объединение, уполномоченное помогать полиции.⁸⁷

87. Российская Федерация указала, что было возбуждено несколько уголовных дел, подозреваемыми по которым были члены крымской самообороны. Эти дела связаны с фактами разбойного нападения в апреле 2014 года и эпизодами незаконного завладения транспортными средствами под угрозой применения оружия.⁸⁸

88. Две законодательные инициативы, зарегистрированные в парламентах Крыма и Российской Федерации в августе 2014 г., согласно которым предлагалось предоставить иммунитет от судебного преследования за действия, совершенные силами самообороны, реализованы не были.

89. Поскольку имеется множество свидетельств, в которых упоминаются противоправные деяния, совершенные с очевидной безнаказанностью членами самообороны, то УВКПЧ серьезно сомневается в том, что власти Российской Федерации выполнили свои обязательства по обеспечению привлечения к ответственности посредством эффективных и беспристрастных расследований. Обязанность по расследованию и судебному преследованию усиливается в силу того, что существование группы самообороны легализовано, а ее члены признаны представителями государства.⁸⁹

90. ФСБ и крымскую полицию также обвиняли в нарушении права на физическую и психическую неприкосновенность лиц, придерживающихся оппозиционных взглядов, особенно крымских татар и этнических украинцев. Такие нарушения имели место до задержания и во время содержания под стражей, в официальных местах заключения, а также в местах, где людей незаконно содержали без права общения и переписки (*incommunicado*).

91. В двух случаях, документально зафиксированных УВКПЧ в 2016 г., сотрудники ФСБ принуждали проукраинских активистов сознаться в совершении преступлений, связанных с терроризмом, применяя пытки с элементами сексуального насилия. Жертв содержали без права общения и переписки (*incommunicado*), связанными, с завязанными глазами, избивали, заставляли

раздеваться догола, пытали электрическим током, прикладывая электрические провода к гениталиям, угрожали изнасиловать паяльником и деревянной палкой.⁹⁰

92. В качестве формы преследований политических оппонентов применялось принудительное помещение в психиатрическое учреждение, что может быть равносильно пыткам или жестокому обращению. В процессуальном плане решение о таком помещении принимается судьей по запросу следователя полиции или ФСБ. Заместитель председателя Меджлиса Ильми Умеров проходил принудительную «психиатрическую экспертизу» по решению суда в течение трех недель.⁹¹ В 2016 г. его обвинили в призывах к нарушению территориальной целостности Российской Федерации. Аналогичным образом в ноябре и декабре 2016 г. в психиатрическую больницу на несколько недель были помещены пятеро крымских татар, подозреваемых в членстве в «Хизб ут-Тахрир», организации, запрещенной в Российской Федерации за терроризм. Сообщается, что во время психиатрической экспертизы врачи ставили вопросы, не связанные с экспертизой, в частности, об их религиозной практике и политических взглядах.⁹²

Е. Право на свободу и безопасность

93. Право на свободу и личную безопасность является правом человека, которое призвано обеспечить осуществление гражданами своей повседневной деятельности без притеснений или опасений быть задержанными без какого-либо законного основания. Оно состоит из двух ключевых компонентов: свободы от произвольных арестов и задержаний; и защиты от насильственных исчезновений. Произвольное лишение свободы может являться нарушением требования, установленного в общей ст. 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола I, о гуманном обращении с гражданскими лицами и лицами, которые прекратили участие в боевых действиях (*hors de combat*).

1. Произвольные аресты и задержания

94. В четвертой Женевской конвенции указано, что на оккупированной территории гражданское лицо может быть интернировано или поселено в определенном месте только «по настоятельным соображениям безопасности» (ст. 78). Произвольное задержание запрещено обычным международным гуманитарным правом.⁹³ Международное право в области прав человека защищает лиц от произвольного ареста и задержания со стороны государства, а также со стороны частных лиц или групп, наделенных государством правами или полномочиями осуществлять такие задержания.⁹⁴ По мнению Комитета по правам человека ООН, «произвольность» не следует приравнивать к «противозаконности», а толковать шире, включая в это понятие элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и отсутствие надлежащей правовой процедуры.⁹⁵ Следовательно, любое лишение свободы должно быть законным, обоснованным и необходимым.

95. УВКПЧ зафиксировала множество жалоб на нарушения права на свободу в результате действий, приписываемых представителям властей Российской Федерации в Крыму. Хотя большинство из них произошли в 2014 г., новые жалобы на незаконные задержания продолжают регулярно поступать. Произвольные аресты и задержания осуществлялись в различных формах и служили различным целям – от нагнетания страха до подавления оппозиции, а также в качестве наказания.

96. Во многих случаях жертвам не предъявлялись обвинения и они не предавались суду, а задерживались полицией, ФСБ или группами самообороны в порядке внесудебного наказания или притеснения. Содержание под стражей в таких случаях длилось от нескольких часов до нескольких дней, с превышением установленного законом максимального срока временного содержания под стражей

и с нарушением процессуальных требований, как то оформление протокола задержания. Жертвами такого обращения часто становились журналисты, владельцы земельных участков или предприятий и люди, задержанные во время так называемых «профилактических» полицейских операций на рынках, в мечетях, кафе, ресторанах или развлекательных заведениях. УВКПЧ обратило внимание на преобладание среди лиц, задержанных в ходе полицейских облав, представителей крымскотатарской общины. Как правило, их доставляли в полицейский центр по борьбе с экстремизмом («Центр Э»), фотографировали, брали отпечатки пальцев и заставляли сдать образцы ДНК, после чего отпускали, обычно без предъявления обвинения.⁹⁶

97. В других случаях лицам, лишенным свободы, предъявлялись обвинения в совершении таких преступлений, как экстремизм, терроризм, преступления, связанных с нарушением территориальной целостности; их задерживали и подвергали суду. Эта форма обращения обычно применяется к политическим оппонентам, таким как крымскотатарские деятели, связанные с Меджлисом, верующие мусульмане, обвиняемые в принадлежности к запрещенным исламским группам, журналисты и лица, размещающие сообщения с критикой органов власти Российской Федерации, или выражающие несогласие в социальных сетях. Зачастую судебные преследования, как представляется, были предвзятыми и основывались на политических мотивах.⁹⁷ Первоначальные аресты обычно проводила ФСБ, после чего другие правоохранительные органы проводили обыски в домах задержанных и осуществляли давление на членов их семей. Жертвам предъявляли обвинения и подвергали их длительному содержанию под стражей, несмотря на отсутствие достаточных доказательств.

98. В самых вопиющих случаях незаконные задержания сопровождалось физическим или психологическим насилием, равносильным пыткам. Жертвами часто были лица, обвиняемые в шпионаже и подготовке террористических актов, а также политические и гражданские активисты, поддержавшие протесты на Майдане и проукраинские демонстрации в Крыму либо стремившиеся помочь украинским военнослужащим, базировавшимся в Крыму. 9 марта 2014 г. двое членов проукраинской организации были похищены крымской самообороной, содержались под стражей в тайном месте без контактов с адвокатом в течение 11 суток – при этом одного из них подвергали пыткам – после чего были освобождены.⁹⁸ Поскольку подобные аресты производились без обоснованных подозрений, надлежащей мотивации и судебной проверки, то они квалифицируются как нарушения права на свободу и личную неприкосновенность. Помимо этого, утверждения о применении пыток не расследовались, что лишило жертв права на эффективное средство правовой защиты.

2. *Насильственные исчезновения*

99. Насильственное исчезновение, определенное в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (КЗНИ)⁹⁹, нарушает или угрожает нарушить ряд норм международного гуманитарного права, в особенности запрет произвольного лишения свободы¹⁰⁰, запрет пыток и другого жестокого или бесчеловечного обращения¹⁰¹ и запрет убийства.¹⁰² Обязанность предотвращать насильственные исчезновения подкрепляется также требованием о регистрации личных данных лиц, лишенных свободы.¹⁰³ Обязательства, возложенные на государства вышеупомянутой конвенцией, представляют собой обычное международное право, нормы которого и Украина, ратифицировавшая КЗНИ, и Российская Федерация, не сделавшая этого, обязаны соблюдать. УВКПЧ отмечает, что в судебной практике ЕСПЧ есть прецедент признания оккупирующей державы ответственной за нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, вытекающее из отказа властей расследовать вопрос о судьбе и местонахождении лиц, пропавших без вести на оккупированной ею территории.¹⁰⁴

100. Первый зафиксированный случай насильственного исчезновения в Крыму произошел 3 марта 2014 г., менее, чем через неделю после учреждения про-российского правительства в Крыму 27 февраля.¹⁰⁵ С того времени пропали без вести десятки людей, в основном в 2014 г. Большинство жертв были освобождены похитителями через несколько часов или несколько дней, однако местонахождение некоторых до сих пор неизвестно.

101. Больше всего насильственных исчезновений произошло в марте 2014 г., когда как минимум 21 человек был похищен в Крыму. Среди похищенных были проукраинские активисты и сторонники Майдана, журналисты, крымские татары, бывшие и действующие украинские военнослужащие. Они содержались без связи с внешним миром (*incommunicado*) и часто подвергались физическому и психологическому насилию со стороны вооруженных лиц, предположительно принадлежащих к крымской самообороне и одной из групп казаков. Большинство жертв были освобождены через несколько часов или несколько дней незаконного содержания под стражей, во время которого они не имели связи с родственниками и адвокатами.¹⁰⁶

102. УВКПЧ документально зафиксировало 10 случаев, в которых исчезнувшие лица до сих пор числятся пропавшими без вести. Это шестеро крымских татар, трое этнических украинцев и одно лицо русско-татарского этнического происхождения; все – мужчины. Семеро пропали в 2014 г., двое – в 2015 г., один – в 2016 г.

103. 1 октября 2014 г. Глава Крыма решил создать «контактную группу» по вопросам исчезновений и других инцидентов с участием крымских татар. Группа провела первое заседание 14 октября 2014 г. с участием представителей следственных органов и родственников пяти пропавших без вести крымских татар, но достигла лишь незначительных результатов, не считая обмена информацией и решения о передаче расследуемых дел в центральный Следственный департамент Российской Федерации.¹⁰⁷ Из десяти указанных дел о пропавших без вести лицах по состоянию на 12 сентября 2017 г. уголовное расследование продолжается только по одному.¹⁰⁸ Следствие по шести делам приостановлено из-за невозможности установить подозреваемых,¹⁰⁹ а по трем делам никакие следственные действия не проводились, поскольку об исчезновениях, как утверждается, никто не заявлял.¹¹⁰

104. В пяти случаях свидетели заявили о возможной причастности должностных лиц государственных органов, поскольку они видели как жертв похитили мужчины, одетые в форму, похожую на форму органов государственной безопасности или крымской самообороны. Среди обстоятельств, которые могут говорить о политических мотивах остальных пяти случаев, - личности жертв, которые были проукраинскими активистами или имели связи с Меджлисом.

Ф. Право на уважение частной и семейной жизни

105. УВКПЧ подсчитало, что с начала оккупации Крыма полиция и ФСБ провели порядка 150 обысков частных домов, предприятий, кафе, баров, ресторанов, рынков, школ, библиотек, мечетей и медресе (исламских религиозных школ). Эти обыски обычно обосновывались необходимостью поиска оружия, наркотиков или литературы экстремистского содержания, запрещенной законодательством Российской Федерации.¹¹¹ По убеждению некоторых собеседников, целью таких операций было внушение страха, особенно среди крымских татар, чтобы упредить или предотвратить действия или заявления, ставящие под сомнение установленный с марта 2014 г. порядок.

106. Обыски проводились на основании закона Российской Федерации о противодействии экстремизму, который имеет очень обширную сферу действия и широко применяется в Крыму. Закон предоставляет правоохранительным органам широкую свободу действий при толковании и применении его положений, что

можно рассматривать как нарушение принципов законности, необходимости и соразмерности.¹¹² В своем ежегодном докладе за 2014 г. Омбудсмен Российской Федерации заявила в отношении Крыма, что сотрудникам правоохранительных органов следует принять «взвешенный подход, исключая произвольную, чрезмерно широкую трактовку понятия «экстремизм».¹¹³

107. УВКПЧ документально зафиксировало обыски, проводившиеся иногда без предъявления решения суда и с применением чрезмерной силы, и проведение которых приравнивается к произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь, а также посягательству на неприкосновенность жилища, что является нарушением международного права в области прав человека. По сообщениям жертв, в дома подбрасывались материалы, считающиеся незаконными, и под принуждением подписывались ложные письменные показания, в которых заявлялось о наличии запрещенных веществ.¹¹⁴ 4 и 5 сентября 2014 г. сотрудники полиции и ФСБ провели обыски по меньшей мере в 10 домах, принадлежащих крымским татарам, в Симферополе, Нижнегорске, Красноперекопске и Бахчисарае.¹¹⁵ Полиция не обнаружила ни оружия, ни наркотиков, но конфисковала религиозную литературу.

108. Поступали сообщения о том, что в ряде случаев обыски в домах проводились в то время, когда там находились только крымскотатарские женщины, которых сильно беспокоило отсутствие среди лиц, проводивших обыски, женщин-сотрудниц.¹¹⁶

109. По состоянию на 12 сентября 2017 г. 38 лиц из Крыма и Севастополя (35 мужчин и 3 женщины) включены в специальный перечень лиц, «в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму», который ведет Федеральная служба Российской Федерации по финансовому мониторингу.¹¹⁷ Согласно законам Российской Федерации по предотвращению финансирования терроризма, применяемым в Крыму, банковские счета этих лиц подлежат постоянному мониторингу и большинство их банковских операций приостанавливается.

110. Ввиду крайне широкого толкования законодательства Российской Федерации о противодействии экстремизму, применяемого в Крыму, такие ограничения могут быть равносильны неоправданному ущемлению права на уважение частной и семейной жизни, а также права на мирное владение своим имуществом.

Г. Права лиц, содержащихся под стражей

111. По данным Государственной пенитенциарной службы Украины, 20 марта 2014 г. в единственном следственном изоляторе Крыма, в Симферополе содержались 1086 чел., 1 353 чел. отбывали наказание в колонии строгого режима в г. Симферополе, 789 осужденных содержались в колонии общего режима в г. Керчь, а 67 осужденных – в исправительном центре в г. Керчь. После оккупации Крыма все четыре учреждения были включены в состав пенитенциарной системы Российской Федерации.¹¹⁸ Это привело к переводу значительного числа лиц, содержащихся под стражей в Крыму, в исправительные учреждения, расположенные в Российской Федерации.

1. Нарушения прав заключенных в Крыму

112. После того, как Российская Федерация взяла Крым под свой контроль, местные суды прекратили все текущие апелляционные производства по украинскому законодательству в нарушение права на справедливое судебное разбирательство.¹¹⁹ Действие украинского уголовного законодательства было прекращено, а приговоры

были переквалифицированы в соответствии с законодательством Российской Федерации, иногда в ущерб заключенным.

113. Бывшие заключенные из Крыма жаловались УВКПЧ на переполненность в местах лишения свободы, которая, согласно ст. 3 ЕКПЧ, может быть равносильна унижающему достоинство обращению. В Симферопольском следственном изоляторе, максимальная вместимость которого – 817 чел., в марте 2014 г. находилось 1066 чел.,¹²⁰ в декабре 2015 г. – 1532 чел.¹²¹, и аналогичный уровень переполненности сохранился в 2016 г.¹²²

114. Вскоре после оккупации Крыма переписка между лицами, содержащимися под стражей, и материковой частью Украины была прекращена администрациями пенитенциарных учреждений, а все посещения членам семьи запрещены, что нарушило право заключенных на регулярное общение с семьей и друзьями.¹²³

115. На заключенных, которые отказались автоматически принять гражданство Российской Федерации, оказывалось давление, так как администрация пенитенциарных учреждений вели учет тех, кто получил паспорт Российской Федерации и кто его не получил.¹²⁴ Например, женщина, содержащаяся под стражей, пожаловалась, что ей было отказано в посещениях членами семьи, а ее личные вещи регулярно обливали подсолнечным маслом, что было своеобразным методом травли.¹²⁵ Других задержанных, отказавшихся от гражданства Российской Федерации, помещали в меньшие или одиночные камеры.¹²⁶

2. *Перемещение заключенных в Российскую Федерацию*

116. Значительное количество заключенных было переведено из Крыма в Российскую Федерацию.¹²⁷ Ключевым фактором, объясняющим эту ситуацию, является отсутствие в Крыму специализированных исправительных учреждений. Это привело к переводу несовершеннолетних заключенных, лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, и заключенных, страдающих серьезными физическими и психическими заболеваниями. Кроме того, поскольку в Крыму нет женских тюрем, то за период с 18 марта 2014 г. по 15 июня 2016 г. 240 заключенных женщин, осужденных крымскими судами, были перемещены для отбывания срока наказания в Российскую Федерацию.¹²⁸

117. Лиц, содержащихся под стражей, перемещали на территорию Российской Федерации и не дожидаясь суда. Так, украинский кинорежиссер Олег Сенцов был арестован в Симферополе 11 мая 2014 г. по подозрению в «подготовке террористических актов». 23 мая 2014 г. он был переведен в Москву, в Лефортовскую тюрьму, а позднее – в Ростов-на-Дону (Российская Федерация), где был заключен под стражу. После суда над ним и вынесения 25 августа 2015 г. приговора¹²⁹ он был переведен в колонию особого режима в Якутии, сибирском регионе Российской Федерации.

118. УВКПЧ отмечает, что международное гуманитарное право строго запрещает принудительное перемещение по каким бы то ни было мотивам лиц, находящихся под защитой (protected persons), в том числе содержащихся под стражей, с оккупированной территории на территорию оккупирующей державы.¹³⁰ В этом отношении навязывание гражданства Российской Федерации жителям оккупированной территории не изменяет их статус как лиц, находящихся под защитой (protected persons).

119. 17 марта 2017 г. переговоры между Омбудсменами Украины и Российской Федерации позволили вернуть на материковую часть Украины 12 заключенных (11 мужчин и 1 женщину), которые были осуждены украинскими судами до марта 2014 г. и после этого переведены из Крыма в различные пенитенциарные учреждения Российской Федерации. УВКПЧ беседовало с каждым из этих лиц.

Некоторые заключенные, публично выражавшие проукраинские настроения, сообщили о жестоком обращении к ним и помещении их в одиночные камеры.¹³¹ Другие жаловались на отсутствие медицинской помощи. УВКПЧ известно о смерти по меньшей мере троих заключенных-мужчин, переведенных из Крыма в исправительное учреждение в Тлюстенхабле (Адыгея), которые страдали тяжелыми заболеваниями и не получали необходимого лечения.¹³² Согласно нормам международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, заключенным должно быть обеспечено предоставление медицинской помощи, необходимой по состоянию их здоровья.¹³³

Н. Принудительный призыв в армию

120. С момента оккупации Крыма его жителей начали подвергаться призыву на службу в вооруженных силах Российской Федерации. До 31 декабря 2016 г. они могли проходить военную службу только на территории Крымского полуострова.¹³⁴ С 2017 г. призывников также разрешили отправлять служить на территории Российской Федерации. 25 мая 2017 г. 30 призывников из Севастополя были отправлены в Российскую Федерацию, поскольку, как сообщалось, они выразили желание там служить.¹³⁵

121. УВКПЧ беседовало с крымскими татарами, которые уехали с полуострова, чтобы избежать службы в армии Российской Федерации. По их словам, они не могут вернуться в Крым, опасаясь уголовной ответственности за уклонение от призыва.¹³⁶ 12 апреля 2017 г. Военный комиссар Российской Федерации в Крыму объявил о возбуждении уголовного дела в отношении жителя Крыма, который отказался служить в армии Российской Федерации.

122. УВКПЧ отмечает, что, согласно международному гуманитарному праву, оккупирующей державе запрещается принуждать лиц, находящихся под защитой (*protected persons*), служить в ее вооруженных или вспомогательных силах, равно как и запрещается оказывать давление и вести пропаганду в пользу добровольного поступления в армию.¹³⁷

И. Свобода передвижения

123. Установление Российской Федерацией государственной границы на административной границе (АГ) с Крымом, в нарушение резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 68/262, отрицательно сказалось на свободе передвижения между материковой частью Украины и Крымским полуостровом. Были введены и другие юридические ограничения – как Российской Федерацией, так и Украиной.¹³⁸

124. Международное право в области прав человека гарантирует свободу передвижения каждому, кто на законных основаниях находится в пределах границ государства, и право покинуть собственную страну и въезжать в нее.¹³⁹ Оно также признает, что правительство суверенного государства имеет право ограничивать свободу передвижения при условии, что такая мера является необходимой, обоснованной и соразмерной.

1. Ограничения, установленные Российской Федерацией

125. 25 апреля 2014 г. Российская Федерация установила свою «границу» на северном въезде в Крым. Украинские активисты, сторонники и члены Меджлиса, в частности, при въезде в Крым или выезде из Крыма через АГ часто сталкивались с препятствиями для своего передвижения, включая подробные и продолжительные допросы.

126. Кроме того, граждане Украины подвергались депортации из Крыма за нарушение иммиграционных правил Российской Федерации, которые в соответствии с резолюцией 68/262 не должны применяться к территории Крыма. Например, председатель одной НПО из Евпатории, которая оказывала бесплатную правовую помощь, будучи уроженцем Крыма, в январе 2017 г. был депортирован по решению суда за «незаконное пребывание».¹⁴⁰ В 2012 г. регистрация его места жительства в Крыму была отменена по формальным основаниям, что лишило его права на получение гражданства Российской Федерации в марте 2014 г. Суд, принявший решение о депортации, признал его иностранцем, нарушившим иммиграционные правила относительно 90-дневного срока пребывания в Крыму. После вынесения этого решения вышеупомянутое лицо было перемещено из Крыма в Краснодарский край (Российская Федерация), где содержалось под стражей в течение 27 дней, после чего было депортировано на материковую часть Украины, где в настоящее время проживает в качестве ВПЛ. Ему запрещен въезд в Крым, где проживают его жена и сын, до 19 декабря 2021 г., что нарушает свободу его передвижения и право на семейную жизнь.¹⁴¹ Кроме того, его принудительное перемещение и депортация противоречат нормам международного гуманитарного права, применяемым к лицам, находящимся под защитой (*protected persons*) в случае оккупации.¹⁴²

127. УВКПЧ располагает информацией о том, что из Крыма на материковую часть Украины в 2016 г. в схожих обстоятельствах были депортированы еще 20-25 украинских граждан, и имеет основания считать, что общее число таких лиц, начиная с начала оккупации Крыма, может быть значительно большим.¹⁴³

128. Незаконные ограничения свободы передвижения также вводились против политических оппонентов и отдельных лиц, критикующих положение в области прав человека на полуострове, которым, в частности, был запрещен въезд в Российскую Федерацию и, следовательно, закрыт доступ в Крым. 22 апреля 2014 г. офицер Российской Федерации на АГ вручил бывшему лидеру Меджлиса Мустафе Джемилеву документ без подписи, которым последний уведомлялся о том, что ему на пять лет запрещен въезд в Российскую Федерацию. 5 июля 2014 г. нынешнему главе Меджлиса Рефату Чубарову был запрещен въезд в Российскую Федерацию якобы за разжигание межнациональной ненависти.¹⁴⁴ Подобные запреты были вынесены и в отношении других лиц, включая директора крымскотатарского информационного агентства ҚНА, украинского журналиста и адвоката.¹⁴⁵

2. Ограничения, установленные Украиной

129. В период с марта по декабрь 2014 г. Украина приостановила воздушное, железнодорожное и автобусное сообщение с полуостровом. Сильнее всего от отсутствия общественного транспорта пострадали пожилые люди, лица с инвалидностью и дети. По словам некоторых людей, у них нет иного выбора, кроме как идти через АГ пешком больше двух километров, иногда при неблагоприятных погодных условиях.¹⁴⁶ Частные автомобили и такси, курсирующие между материковой частью Украины и Крымом, остались единственным доступным видом транспорта.

130. Согласно украинскому законодательству граждане Украины имеют право на свободный и беспрепятственный въезд в Крым.¹⁴⁷ Вместе с тем, въезд на полуостров разрешен – как украинским гражданам, так и иностранцам – только через три контрольных пункта въезда-выезда, расположенные в Херсонской области, - Каланчак, Чаплинку и Чонгар. Иностранцам, нарушившим правила въезда в Крым, запрещено въезжать на территорию Украины в течение трех¹⁴⁸.

131. Требования национального законодательства, касающиеся поездок детей, ограничили свободу передвижения. Дети младше 16 лет, если их сопровождает только один из родителей, должны иметь нотариально заверенное письменное

согласие второго родителя.¹⁴⁹ Это создало проблемы для жителей Крыма, так как документы, выданные органами Российской Федерации в Крыму, в Украине не признаются.

132. Особые требования установлены также для иностранцев и лиц без гражданства, которые могут въехать в Крым и выехать из него только при наличии специального разрешения, которое выдается украинскими органами после продолжительной процедуры.

133. Еще одно ограничение свободы передвижения касалось ограничений перевозки потребительских товаров и личных вещей в Крым и из Крыма, введенных Постановлением Правительства от 16 декабря 2015 г. № 1035. В июне 2017 г. судом было вынесено решение о незаконности этих ограничений, однако мониторинг на АГ, проведенный УВКПЧ в августе 2017 г., выявил наличие на информационном стенде на пункте пропуска Чонгар текста Постановления № 1035.¹⁵⁰

134. В сентябре 2015 г. лидерами крымских татар была инициирована так называемая гражданская блокада Крыма на материковой части Украины, цель которой заключалась в препятствовании торговле с Российской Федерацией, оккупировавшей Крым, и привлечении внимания международного сообщества к нарушениям прав человека на полуострове. Осуществление блокады сопровождалось инцидентами, включая нападения на людей, едущих из Крыма, и конфискацией товаров и личных вещей, чем нарушались права человека и ограничивалась свобода передвижения через АГ.¹⁵¹ 17 января 2015 г. организаторы гражданской блокады Крыма объявили об окончании своей акции.¹⁵²

135. УВКПЧ отметило существование рисков для безопасности лиц, пересекающих АГ, связанных с наличием недостаточно четко обозначенных минных полей по обе стороны дороги, ведущей к пропускным пунктам Каланчак и Чаплинка. Представители Государственной пограничной службы Украины заявили, что картами минных полей они не располагают. Хотя небольшие треугольные знаки минной опасности заметны, есть реальный риск того, что люди могут случайно зайти на плохо обозначенные минные поля.¹⁵³

J. Свобода мысли, совести и религии

136. Согласно нормам обычного международного гуманитарного права, необходимо уважать убеждения и религиозные практики гражданских лиц и лиц, которые прекратили участие в боевых действиях (*hors de combat*).¹⁵⁴ Ст. 58 четвертой Женевской конвенции предусматривает, что оккупирующая держава должна позволять служителям культа оказывать духовную помощь членам их религиозных общин, а ст. 15 Дополнительного протокола I к этой конвенции гласит, что оккупирующая держава должна уважать и защищать гражданский духовный персонал. Кроме того, Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция по правам человека предусматривают, что каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии и что право исповедовать свою религию и убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и прав и свобод других лиц.¹⁵⁵

137. После начала оккупации свобода религии и убеждений в Крыму была поставлена под угрозу в результате инцидентов, направленных в отношении представителей отдельных вероисповеданий и принадлежащих им религиозных зданий. Ограничения свободы вероисповедания, кроме того, стали результатом введения требований о перерегистрации, а также законодательства, ужесточившего ограничения на деятельность религиозных групп во имя борьбы с терроризмом, и соответствующих судебных решений.

138. Парламент Российской Федерации принял законодательные изменения (широко известные как «пакет Яровой»), вступившие в силу 20 июля 2016 г. в качестве антитеррористических мер и позволившие государственным органам осуществлять наблюдение за экстремистскими группами. Вышеупомянутое законодательство практически запрещает деятельность миссионерских групп и молитвы в жилых помещениях, поскольку обращение в другую веру, проповедование, молитвы или распространение религиозных материалов не «в специально отведенных местах» (как, например, официально признанные религиозные учреждения), признано в нем правонарушением.¹⁵⁶

139. В первый год после принятия «пакета Яровой» восемь человек из Крыма – включая четверо Свидетелей Иеговы, трое протестантов и один мусульманин – были оштрафованы на 5 000 рублей каждый (85 долларов США) за осуществление миссионерской деятельности.¹⁵⁷ Кроме того, восемь религиозных организаций – две Свидетелей Иеговы, одна католическая, одна лютеранская, одна пятидесятническая и одна кришнаитская – были оштрафованы на различные суммы от 30 000 рублей (525 доллара США) до 50 000 рублей (875 долларов США) за «осуществление религиозной организацией деятельности без указания своего полного наименования».¹⁵⁸

140. Наиболее серьезные и частые инциденты с участием представителей различных конфессий имели место, по сообщениям, в 2014 г. К примеру, 1 июня мужчины в форме российских казаков с криками ворвались в местный храм Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (УПЦ КП) в с. Перевальное, испугав прихожан. Был поврежден автомобиль священника. Прибывшая на вызов полиция инцидент не расследовала.¹⁵⁹ 21 июля был полностью сожжен дом в с. Мраморное, принадлежавший УПЦ КП.¹⁶⁰ Пастор протестантской церкви из Симферополя вместе с семьей выехал из Крыма после того, как, по имеющимся сведениям, сотрудники ФСБ сказали ему, что он может «исчезнуть».¹⁶¹ Греко-католические священники подверглись угрозам и гонениям, в результате чего четверо из шести покинули Крым. Гражданин Польши и священник Римской католической церкви в Симферополе вынуждены были уехать 24 октября после того как им не продлили украинские визы на жительство. Большая часть из 23 турецких имамов и учителей покинули полуостров по той же причине.¹⁶² 26 апреля неизвестные лица подожгли мечеть в с. Скалистое забросав её коктейлями Молотова. 25 июля было повреждено кладбище в пос. Отуз. В 2014 г. мечети и медресе (исламские школы), относящиеся к Духовному управлению мусульман Крыма (ДУМК), подвергались обыскам со стороны сотрудников ФСБ, которые искали запрещенные экстремистские материалы и членов радикальных групп.¹⁶³ Рейды продолжались и в следующем году, но их частота уменьшилась после того как руководство ДУМК начало сотрудничать с государственными органами Российской Федерации в Крыму в 2015 г.

141. В соответствии с законодательством Российской Федерации, введенным в действие в Крыму, общественные организации, включая религиозные общины, для получения правового статуса обязаны перерегистрироваться. Религиозные общины, подавшие заявку на регистрацию по законодательству Российской Федерации, должны были представить устав организации, два протокола собраний общины, список всех членов общины и информацию об «основе религиозных убеждений». Регистрировать религиозную общину разрешается только гражданам Российской Федерации.

142. Без регистрации религиозные общины могут собираться, но не имеют права заключать договора аренды государственной недвижимости, нанимать работников и приглашать иностранцев. Срок перерегистрации переносился дважды и истек 1 января 2016 г. Процесс перерегистрации длительный и характеризуется отсутствием прозрачности.¹⁶⁴

143. До оккупации Крыма, там насчитывалось 2 083 религиозные организации, а в Севастополе – 137, как со статусом юридического лица, так и без такового.¹⁶⁵ На 4 сентября 2017 г. было зарегистрировано 722 религиозные организации в Крыму и 96 – в Севастополе. Среди них – две крупнейшие религиозные организации православной и мусульманской общин, различные протестантские и иудейские конфессии, римско-католическая и греко-католическая общины, а также другие религиозные группы.

144. Одна из зарегистрированных в Крыму религиозных общин, Свидетели Иеговы, в апреле 2017 г. была признана незаконной решением Верховного Суда Российской Федерации, который постановил, что данная группа нарушила законодательство страны о противодействии экстремизму. 1 июня 2017 г. регистрация всех 22 конгрегаций в Крыму была аннулирована, затрагивая право на свободу религии около 8 000 верующих. 9 июня 2017 г. мужчине из Крыма сказали на призывном пункте, что он не сможет воспользоваться своим правом на прохождение альтернативной гражданской службы по законодательству Российской Федерации, если не отречется от своей веры – веры Свидетелей Иеговы – и не сменит религию.¹⁶⁶ 27 июня глава общины Свидетелей Иеговы в г. Джанкой был вызван в суд и обвинен в осуществлении «незаконной миссионерской деятельности». В этот же день он умер от сердечного приступа.¹⁶⁷

145. Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата (УПЦ КП) решила не перерегистрироваться по законодательству Российской Федерации и поэтому юридически не признана. С 2014 г. пять храмов УПЦ КП были либо захвачены военизированными формированиями, либо закрыты ввиду непродления договоров аренды.¹⁶⁸ 31 августа 2017 г. судебные исполнители прибыли в здание церкви УПЦ КП в г. Симферополе, помешав её деятельности. Их прибытие было вызвано судебным решением, оставленным в силе Верховным Судом Российской Федерации в феврале 2017 г., согласно которому дочернее предприятие УПЦ КП должно было освободить помещения, используемые им в качестве офиса и магазина. По состоянию на 12 сентября 2017 г. в церкви все еще велись богослужения, однако количество прихожан уменьшилось.¹⁶⁹

К. Свобода мирных собраний

146. Свобода собраний гарантирует людям право мирно собираться с целью публичного выражения какой-либо цели или обсуждения какой-либо проблемы. Она защищена различными международными правовыми актами и тесно связана с другими основными правами, как то свобода слова, мысли и ассоциаций. Ограничения допускаются в соответствии с международным правом, включая административные правила, при условии, что они носят соразмерный характер и не применяются для подавления характера свободного собрания.

147. С марта 2014 г. возможность мирно собираться или проводить митинги в Крыму была значительно урезана. Ограничительные правовые меры создали дополнительные препятствия к осуществлению права на мирное собрание. Согласно законодательству, принятому Парламентом Крыма в августе 2014 г., организаторами публичных собраний должны быть граждане Российской Федерации, которые должны официально обратиться за разрешением на проведение собрания не ранее, чем за 15 дней, и не позже, чем за 10 дней до планируемого мероприятия. Постановлением Правительства Крыма от 4 июля 2016 г. без объяснения причин количество мест, в которых разрешается проводить общественные мероприятия, было уменьшено с 665 до 366.¹⁷⁰

148. Устанавливались длительные всеобъемлющие запреты на проведение публичных собраний, в том числе один бессрочный, установленный городскими властями г. Симферополь. В марте 2016 г. постановление о запрете всех публичных

мероприятий на территории города, за исключением мероприятий, организованных республиканскими и местными властями, было издано.¹⁷¹ Эта мера не была принята в ответ на внезапное ухудшение общественного порядка и явно нарушила право на свободу проведения мирных публичных собраний.

149. Публичные мероприятия, инициированные группами или лицами, не связанными с органами власти Российской Федерации в Крыму или считающими, что Крым остается составной частью Украины, систематически запрещались, а их проведению препятствовали. 23 сентября 2014 г. прокурор Крыма выступила с заявлением о том, что *«все действия, направленные на непризнание вхождения Крыма в состав Российской Федерации, будут преследоваться по закону»*.¹⁷² Как следствие, любое собрание, требующее возвращения Крыма в Украину или выражающее преданность Украине, по сути объявлено вне закона.

150. Запросы на проведение мирных публичных собраний часто отклонялись по формальным основаниям, которые, как представляется, не являлись ни необходимыми, ни соразмерными и отвечающими интересам общества. К примеру, власти Симферополя отказались дать разрешение на собрание крымских татар, запланированное НПО «Кардашлык» на 23 августа 2014 г. у мемориального комплекса, посвященного жертвам депортации крымских татар. В качестве мотива отказа было заявлено, что очень высокая температура воздуха может неблагоприятно повлиять на здоровье участников. Остальные мероприятия на открытом воздухе, запланированные на этот же день, состоялись.¹⁷³

151. В некоторых случаях отказы в проведении публичных мероприятий издавались на основании непроверенных утверждений о том, что на этих мероприятиях будут распространяться «экстремистские» или «сепаратистские» идеи.¹⁷⁴

152. Проведение стихийных собраний наказывается. Крымских татар, принимавших участие в «несанкционированных» автопробегах в память о депортации крымских татар, регулярно арестовывали, часами допрашивали и штрафовали.¹⁷⁵ 8 августа 2017 г. был арестован пожилой крымский татарин, проводивший одиночный пикет в поддержку преследуемых крымских татар перед зданием Верховного Суда Крыма. Его обвинили в проведении несанкционированного публичного собрания и сопротивлении сотрудникам полиции. Суд приговорил его к административному штрафу в размере 10 тыс. руб. (175 долларов США) и аресту на 10 суток.

153. ЕСПЧ постановил, что ограничения, установленные на проведение собраний с целью предотвращения незначительных беспорядков, часто носят несоразмерный характер, а случаям насилия лучше противодействовать посредством последующего судебного преследования или дисциплинарных мер.¹⁷⁶ В отношении всеобъемлющих правовых норм, которые запрещают собрания в конкретных местах или в определенное время, Комитет по правам человека ООН заявил, что они требуют более тщательного обоснования, чем ограничения на проведение отдельных собраний.¹⁷⁷

L. Свобода выражения мнений и свобода средств массовой информации

154. Законодательство в области прав человека гарантирует право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Необоснованные ограничения права искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи существенно подрывают свободу выражения мнений, которая защищена ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 10 Европейской конвенции по правам человека.

155. В Крыму право выражать свои взгляды и мнения существенно урезано.¹⁷⁸ В марте 2014 г. было отключено аналоговое вещание украинских телевизионных каналов, и на освободившихся частотах началась трансляция российских телевизионных каналов. Журналисты подвергались нападениям и жестокому обращению, однако никаких расследований по этим эпизодам не проводилось.¹⁷⁹ В июне 2014 г. было запрещено распространение единственной украиноязычной газеты «Крымська свитлыця», и ее редакции пришлось освободить арендованные помещения.

156. Закрытие средства массовой информации часто предшествовали официальные «предупреждения». Они касались мнений, статей или программ, содержание которых считалось «экстремистским». Редактор еженедельной газеты Меджлиса «Авдет» получил несколько письменных и устных предупреждений от сотрудников ФСБ о том, что публикации газеты якобы содержат экстремистские материалы, например, в них используются термины «аннексия» и «временная оккупация» Крыма.¹⁸⁰ Крымскотатарский телевизионный канал АТР получил от Роскомнадзора, органа Российской Федерации, регулирующего деятельность СМИ, предупреждение, в котором указывалась недопустимость распространения ложных слухов о репрессиях по этническим и религиозным признакам и поощрения экстремизма.¹⁸¹

157. АТР и «Авдет» были в числе крымскотатарских СМИ, которым было отказано в перерегистрации по законодательству Российской Федерации и которым пришлось прекратить деятельность на полуострове. Когда 1 апреля 2015 г. срок перерегистрации истек, Роскомнадзор сообщил, что разрешено работать 232 средствам массовой информации, что составляет лишь незначительную долю от приблизительно 3 000 СМИ, ранее зарегистрированных по украинскому законодательству.¹⁸² Кроме того, отказ в выдаче лицензии получили и другие популярные крымскотатарские СМИ, например, телевизионный канал Lale, радиостанции «Мейдан» и «Лидер», информационное агентство QHA и интернет-сайт «15 минут». В качестве основных причин отказа были упомянуты процедурные нарушения.¹⁸³

158. Средства массовой информации на языках меньшинств, которые продолжили работу или зарегистрировались как новые СМИ, не публикуют политических материалов или поддерживают официальную позицию в отношении статуса Крыма. По крымскому телевидению идут информационные и образовательные программы на родных языках национальных меньшинств, включая армянский, болгарский, крымскотатарский, немецкий, греческий и украинский. Программы для крымскотатарской общины включают крымскотатарские новостные программы *Haberler*, *Netije* и *Ekindi Subet*; ток-шоу *Dilde*, *fikirde*, *işte birlik*; образовательную программу *Eglenip-Ogrenem*; культурно-религиозную программу *Selyam Aleykum*; информационно-культурную программу *Tanysh-Belish*.¹⁸⁴

159. По мнению Комитета по правам человека ООН, «установление мер наказания для СМИ [включая онлайн-медиа], издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений».¹⁸⁵ Тем не менее, положения уголовного кодекса Российской Федерации регулярно использовались для криминализации свободы слова и оппозиционных взглядов как журналистов, так и других лиц.

160. 7 июля 2017 г. крымский суд приговорил крымского татарина из Севастополя к году и трем месяцам лишения свободы за «публичное разжигание ненависти и вражды». В течение восьми месяцев 2016 г. он размещал в Facebook заявления, в которых упоминал об «угнетении» крымских татар, называл Крым «оккупированным» и «аннексированным», а также цитировал одного из лидеров

крымских татар, который организовал продовольственно-торговую блокаду Крыма в сентябре 2015 г.¹⁸⁶

161. Предъявлялись также обвинения в выступлениях в поддержку сепаратизма. В 2017 г. начались суды над крымским журналистом и заместителем председателя Меджлиса. Обоих обвинили в «публичных призывах к нарушению территориальной целостности Российской Федерации» в опубликованной статье и телевизионном интервью соответственно.¹⁸⁷ Если суд их признает виновными, им грозит лишение свободы на срок до пяти лет.

М. Свобода объединений

162. После оккупации Крыма большинство правозащитных групп прекратили существование или перебазировались в другие регионы Украины. Некоторые сделали это в знак протеста, а остальные посчитали необходимым сделать это из-за личных угроз и физического насилия, с которыми столкнулись их члены.

163. К примеру, директор ялтинской НПО «Альменда» выехала из Крыма 16 марта 2014 г., на следующий день после того, как члены крымской самообороны предупредили ее, что ее безопасность «больше не гарантируется».¹⁸⁸ Несколько членов НПО «Украинский дом» подверглись пыткам и насильственному исчезновению в связи с их ролью в организации в Крыму событий, аналогичных событиям на Майдане, и с их последующим сопротивлением присутствию Российской Федерации.

164. Гражданские группы и неправительственные учреждения, которые остались в Крыму и не приняли политику новой власти, систематически сталкивались с препятствованием их деятельности, запугиванием, а иногда и преследованиями в уголовном порядке. В сентябре 2014 г. крымская полиция провела обыски в благотворительной организации «Фонд «Крым», конфисковала ее имущество и выселила ее из занимаемого помещения в Симферополе. Выселение коснулось также центрального офиса Меджлиса и еженедельной газеты «Авдет».¹⁸⁹

165. Как и остальные юридические лица, НПО были обязаны перерегистрироваться по законодательству Российской Федерации, что повлекло за собой ряд ограничений. Документы для регистрации включали, в частности, новую редакцию устава НПО и официальное решение исполнительного органа НПО о приведении ее учредительных документов в соответствие с требованиями законодательства. Если НПО не была зарегистрирована по местному адресу учредителя, являющегося резидентом Крыма, то заявители были обязаны предоставить письмо от владельцев предполагаемого арендуемого помещения НПО с гарантией того, что они не возражают против такой регистрации.¹⁹⁰

166. Перерегистрация НПО была загнана в тупик и из-за имплементации в Крыму законов Российской Федерации об «иностранных агентах» и «нежелательных организациях», которые оказали демотивующий эффект на гражданские группы.¹⁹¹ Некоторые решили не добиваться регистрации, а некоторые – отказаться от иностранного финансирования, чтобы их не подвергали частым проверкам и общественному осуждению.

167. Ограничивающие условия, установленные законодательством Российской Федерации в отношении деятельности организаций гражданского общества, отражены в количестве НПО, которые в настоящее время действуют на полуострове. По состоянию на 4 сентября 2017 г. в Крыму и г. Севастополе зарегистрировано 1852 НПО,¹⁹² в то время как в середине марта 2014 г. на полуострове было зарегистрировано 4090 НПО.¹⁹³

168. Хотя власти Российской Федерации в Крыму пытались заставить замолчать Меджлис, они вместе с тем разрешили создать организации, представляющие

крымских татар, включая «Кырым», «Кырым Бирлиги», Общество крымских татар «Инкишаф» и Ассоциация крымскотатарских предпринимателей.

169. В Крыму зарегистрированы четыре национально-культурных объединения, представляющие украинцев: «Возрождение в единстве» и «Украинцы Симферополя», «Украинцы Евпатории» и «Украинцы Ялты». Члены незарегистрированного симферопольского «Украинского культурного центра», который находится под постоянным наблюдением с 2014 г., регулярно вызывались в полицию или ФСБ на «неформальные беседы». Их общественная деятельность, в частности, воздание должного украинским литературным, политическим и историческим деятелям, часто прерывалась или запрещалась. В мае 2017 г. Центр закрылся ввиду отсутствия средств на оплату аренды помещений, а 29 августа 2017 г. его директор покинул Крым, переехав на материковую часть Украины, после серии анонимных сообщений с угрозами и информации о том, что его скоро задержит ФСБ.¹⁹⁴

VII. Экономические, социальные и культурные права

A. Имущественные права

170. После оккупации Крыма власти Российской Федерации перешли к широкомасштабной национализации государственного, а иногда и частного имущества. Экспроприация осуществлялась с нарушением прав собственности и без какой-либо компенсации. Надлежащее регулирование жилищных, земельных и имущественных вопросов также имеет особое значение для крымских татар, которые, спустя почти три десятилетия после возвращения из изгнания, не получили гарантий владения жильем

1. Национализация имущества

171. После референдума, проведенного в марте 2014 г., многие из наиболее экономически ценных активов в Крыму – от энергетических компаний до операторов мобильной связи – были экспропрированы, зачастую насильственным образом.

172. 24 августа 2014 г. крымская самооборона захватила судостроительный завод «Залив», не позволив его руководству войти на территорию предприятия. Позднее в компанию была введена новая администрация из Зеленодольска (Татарстан).¹⁹⁵ 27 августа 2014 г. члены крымской самообороны вошли в штаб-квартиру украинской газовой компании «Крымгаз» и изъяли все документы и печати. Входы были заблокированы, а сотрудникам было рекомендовано либо уволиться, либо подписать заявления о переводе на соответствующие должности в новосозданную газовую компанию.¹⁹⁶

173. Были приняты нормативные акты, придавшие легитимность процессу национализации.¹⁹⁷ Вместе с тем, частое внесение в них поправок на предмет увеличения числа и изменения характера объектов собственности, подлежащих национализации, подорвало правовую определенность и гарантии защиты от произвола. Например, в Постановление № 2085-6/14, которое изначально касалось бесхозного имущества и имущества государства Украина, было внесено изменение, которым были определены 111 отдельных объекта собственности, перечисленные в приложении под названием «Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым». В течение 2014-2016 гг. новыми постановлениями в это приложение добавлялись гостиницы, квартиры, нежилые помещения, рынки, заправочные станции, земельные участки и движимое имущество. При этом принимаемые постановления не содержали критериев национализации и, в большинстве случаев, информации о владельцах национализированного имущества.

174. 27 февраля 2015 г. Парламент Крыма принял Постановление № 505-1/15, которым провозглашалось окончание процесса национализации и запрещалось дальнейшее внесение дополнений в вышеупомянутое приложение начиная с 1 марта 2015 г. Однако 16 сентября 2015 г. указанная норма была изменена: в частности, «в целях уточнения» в перечень было разрешено включать земельные участки и некоторую новую информацию. По состоянию на 12 сентября 2017 г. вышеупомянутое приложение с перечнем национализированного имущества изменялось 56 раз и на данный момент содержит 4618 «национализированных» государственных и частных объектов недвижимости.¹⁹⁸

175. Аналогичные процессы произошли в г. Севастополе.¹⁹⁹ С целью «восстановления социальной справедливости и поддержания общественного порядка» городские власти в период с февраля 2015 г. по июль 2016 г. национализировали 13 компаний и 30 объектов недвижимости.²⁰⁰

176. УВКПЧ напоминает, что согласно международному гуманитарному праву частная собственность, а также собственность общин, церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных учреждений не подлежит конфискации²⁰¹, и что управление недвижимым государственным имуществом должно осуществляться согласно правилам пользования.²⁰²

2. *Жилье, земля и имущество ранее депортированных лиц*

177. Вопрос жилья, земли и имущества чувствителен для Крыма, особенно для крымских татар, которые с конца 1980-х годов стали возвращаться из изгнания. Нерегулируемый процесс возвращения и очевидная несправедливость при распределении земли привели к тому, что крымские татары поселились на незанятых или общественных землях.²⁰³

178. Хотя каждое последующее правительство Украины принимало меры по облегчению репатриации в Крым и решению некоторых из вопросов, стоявших перед ранее депортированными лицами (РДЛ), многие проблемы остались. В указе, изданном бывшим Президентом Виктором Януковичем в 2010 г., была признана необходимость решения «насушной проблемы переселения» РДЛ.²⁰⁴

179. Установив контроль над полуостровом, власти Российской Федерации в Крыму пообещали легализовать самовольное присвоение земли или выделить крымским татарам другие земельные участки.²⁰⁵ В 2015 г. они приняли закон, позволяющий жителям Крыма - гражданам Российской Федерации, которые незаконно построили объекты недвижимости на захваченных земельных участках, приобрести эту землю.²⁰⁶ Информация о том, как этот закон выполнялся, отсутствует. Крымские татары выразили обеспокоенность по поводу требования о гражданстве, предписанного этим законом, которое автоматически исключает из процесса легализации тех РДЛ, которые не проживали постоянно в Крыму по состоянию на 18 марта 2014 г. или возвратились из депортации после этой даты. Другие препятствия, в том числе сопротивление со стороны собственников земельных участков и конфликты интересов между группами крымских татар, представляющими возвратившихся из депортации, также неблагоприятно сказались на процессе приобретения земли.

180. Новые опасения возникли после того, как несколько городов Крыма разрешили сносить здания, построенные без необходимых разрешений. Самое последнее такое решение касается столицы Крыма, Симферополя.²⁰⁷ Оно предусматривает, что здания, построенные на земельных участках, расположенных в зонах ограниченного использования, таких как общественные места и районы вблизи объектов коммунального хозяйства, будут снесены. Снос таких построек, по указанию местных администраций и специальных «комиссий по сносу», может

привести к выселению, от которого несоразмерно сильно пострадают крымские татары.

181. Принудительные выселения являются нарушением широкого спектра прав человека, в частности, права на надлежащее жилье и право на свободу от произвольного посягательства на неприкосновенность жилища и вмешательства в частную жизнь²⁰⁸. УВКПЧ напоминает о важности предотвращения принудительных выселений, в частности, путем отмены законодательства, допускающего такую практику, и принятия мер для обеспечения правовых гарантий владения и пользования жильем для всего населения.²⁰⁹

В. Право на сохранение своей идентичности, культуры и традиций

182. Власти Российской Федерации в Крыму отказывали группам, воспринимаемым ими как враждебные по отношению к Российской Федерации и к статусу Крыма как его части, в праве на различные проявления украинской и крымскотатарской культуры и идентичности. Применялись давление, запугивания и запретительные административные или судебные решения. Такие действия нарушают ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которая гарантирует каждому человеку право на участие в культурной жизни, и ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы следовать своей культуре, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

1. Ограничения права украинцев и крымских татар на выражение своей культуры и идентичности

183. После оккупации Крыма украинская и крымскотатарская общины были ограничены в возможности публичной демонстрации украинской государственной и культурной символики, а также публично отмечать даты, имеющие важное значение для этих общин. Проведение праздников и собраний, организованных группами меньшинств, разрешалось лишь в том случае, если эти группы поддерживали позицию Российской Федерации относительно статуса Крыма.

184. 18 февраля 2015 г. власти Бахчисарая запретили местному отделению Меджлиса провести митинг в память годовщины смерти Номана Челебиджихана, важной личности в крымскотатарской истории. 11 марта 2015 г. суд Симферополя приговорил трех проукраинских активистов к 40 часам исправительных работ, а еще одного – к 20 часам за то, что они развернули украинский флаг с надписью «Крым – это Украина» во время митинга в честь празднования годовщины со дня рождения национального поэта Украины Тараса Шевченко, два дня назад.²¹⁰ В июне 2015 г. администрация Симферополя отклонила заявку Меджлиса на проведение празднования Дня крымскотатарского флага.

185. Деятельность учреждений, пропагандирующих украинскую культуру и традиции, прекращена. В феврале 2015 г. был закрыт Музей украинской вышиванки – традиционной украинской одежды с вышивкой, а из Библиотеки им. Франко в Симферополе были изъяты книги современных украинских авторов.²¹¹

186. Признание в конституции «Республики Крым» украинского и крымскотатарского языков официальными языками наравне с русским имеет в большей степени декларативный характер. 4 апреля 2017 г. в Парламенте Крыма был зарегистрирован законопроект об использовании официальных языков Крыма, но он находится еще на стадии обсуждения.²¹²

2. *Запрет на деятельность Меджлиса*

187. В 2016 г. власти Российской Федерации в Крыму запретили Меджлис. Многие представители крымскотатарской общины восприняли этот акт как выпад против их культуры и идентичности. Хотя Меджлис поддерживают не все крымские татары, многими он рассматривается как орган самоуправления и традиционный орган коренного населения. Его члены, образующие исполнительный орган, были избраны Курултаем, собранием крымских татар.

188. 26 апреля 2016 г. Верховный Суд Крыма признал Меджлис экстремистской организацией и запретил ему проводить какую-либо деятельность. За этим решением в мае 2016 г. последовало указание вице-премьер-министра Крыма главам органов местного самоуправления в Крыму сообщать прокурору Крыма о любых нарушениях, совершенных членами или активистами Меджлиса.²¹³

189. 29 сентября 2016 г. Верховный Суд Российской Федерации оставил решение о запрете в силе. Он поддержал сторону обвинения, заявившую, что крымскотатарское руководство Меджлиса неоднократно нарушило законодательство Российской Федерации, а также причинило ущерб жителям Крыма, организовав в 2015 г. торговую блокаду. Меджлис также был обвинен в организации прекращения электроснабжения полуострова – с отрицательными гуманитарными последствиями для населения – путем разрушения опор линии электропередачи в материковой части Украины. УВКПЧ отмечает, что вышеупомянутое решение подтверждает значительные ограничения на деятельность Меджлиса, уже введенные властями Российской Федерации в Крыму с 2014 г. Как представляется, данное решение основано на необъективных доказательствах, и игнорирует легитимный характер Меджлиса как выборного органа, представляющего крымскотатарскую общину.

190. Помимо запрета на любую публичную деятельность Меджлиса или от его имени, решение суда означает, что около 2500 членов национальных и местных органов Меджлиса могут быть привлечены к уголовной ответственности с наказанием до восьми лет лишения свободы за принадлежность к организации, признанной экстремистской. Уголовные санкции пока не применялись, но некоторые члены Меджлиса уже были привлечены к административной ответственности. 28 сентября 2016 г. восемь членов Меджлиса были оштрафованы судами на сумму от 750 руб. (12 дол. США) до 1000 руб. (15 дол. США) за проведение «незаконного собрания» этой организации.²¹⁴

191. 19 апреля 2017 г. Международный суд ООН вынес решение о временных мерах по иску Украины против Российской Федерации, постановив, что Российская Федерация должна *«отказаться от уже существующих или воздержаться от введения новых ограничений права крымских татар иметь свои представительные учреждения, включая Меджлис»*.²¹⁵

192. 25 августа 2017 г. Комитет по ликвидации расовой дискриминации выпустил свои Заключительные Замечания к двадцать третьему и двадцать четвертому периодическому отчету Российской Федерации.²¹⁶ В этих Замечаниях Комитет указал о своей «особой обеспокоенности» в связи с запретом Меджлиса и «жесткими ограничениями в работе представительских органов крымских татар, в частности запретом Меджлиса и закрытием нескольких СМИ».

193. По состоянию на 12 сентября 2017 г. Меджлис остается запрещенной организацией в связи с решениями Верховного суда Крыма и Российской Федерации.

С. Право на образование на родном языке

194. Международные акты в области прав человека, ратифицированные и Украиной, и Российской Федерацией, гарантируют право на образование.²¹⁷

Государства обязаны уделять приоритетное внимание введению обязательного и бесплатного начального образования и «принимать меры» по предоставлению среднего, высшего и базового образования всем лицам, находящимся под его юрисдикцией.²¹⁸ Ст. 2 Дополнительного протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основоположных свобод предусматривает, что государства должны уважать право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям. Ст. 50 четвертой Женевской конвенции предусматривает, что оккупирующая держава должна с помощью национальных и местных властей способствовать надлежащей работе всех учреждений, которым поручено попечение и воспитание детей.

195. Вскоре после референдума, проведенного в марте 2014 г., школы и высшие учебные заведения Крыма начали функционировать по учебной программе и образовательным стандартам Российской Федерации. Образовательные квалификационные уровни и ученые степени, полученные в украинских учебных заведениях, были признаны, а в июне 2014 г. началась широкомасштабная программа повышения квалификации для более чем 20 тыс. крымских педагогов.²¹⁹

196. В целом введение образовательных стандартов Российской Федерации ограничило право этнических украинцев и крымских татар на образование на родном языке. Хотя в 1-9 классах средней школы, согласно законодательству Российской Федерации, обеспечивается преподавание на языках меньшинств, в старших классах средней школы (10-11 классы) все предметы должны преподаваться на русском языке. Кроме того, отсутствует четкая процедура, регулирующая образование на родном языке, и законом не установлен количественный критерий для открытия школ или классов.

197. Количество учащихся, обучающихся на украинском языке, резко сократилось. В 2013/14 учебном году, когда Украина все еще контролировала Крым, на украинском языке обучалось 12694 чел. В 2014/15 учебном году это число уменьшилось до 2154, в 2015/16 – до 949, в 2016/17 – до 371. В апреле 2015 г. из Крыма уехал многолетний директор единственной украиноязычной гимназии Симферополя, предположительно из-за угроз и притеснений. За период с 2013 по 2017 г. количество украинских школ уменьшилось с семи до одной, а число украинских классов – с 875 до 28.²²⁰

198. УВКПЧ считает, что главными причинами этого уменьшения являются преобладающая русская культурная среда и выезд тысяч проукраинских жителей Крыма на материковую часть Украины. Сообщалось также о давлении со стороны некоторых учителей и администраций школ с целью прекращения преподавания на украинском языке.

199. Что касается университетского уровня, то в сентябре 2014 г. был закрыт Факультет украинской филологии и украиноведения в Таврическом национальном университете им. Вернадского, а большинство его педагогического коллектива было уволено.²²¹ Кафедры украинской филологии, культуры украинского языка, теории и истории украинского языка были объединены. К концу 2014 г. украинский как язык преподавания был исключен из университетского образования в Крыму.

200. 19 апреля 2017 г. Международный суд ООН вынес решение о временных мерах по иску Украины против Российской Федерации, единогласно постановив, что Российская Федерация должна «обеспечить доступ к образованию на украинском языке».²²²

201. Количество учащихся, обучающихся на крымскотатарском языке, осталось неизменным, в основном благодаря высокому уровню культурного самосознания среди крымских татар. В 2013/14 учебном году, когда в Крыму последний раз действовала украинская учебная программа, на родном языке получал образование 5551 крымскотатарский ребенок. В 2014/15 учебном году таких было 5146, в 2015/16

– 5334, в 2016/17 – 5330.²²³ В 2017 г. функционировало 15 крымскотатарских школ – столько же, сколько в 2013 г.²²⁴

D. Право на здоровье

202. На доступность медицинской помощи в Крыму повлиял отъезд врачей и других медицинских работников государственных медицинских учреждений. Лица, употребляющие наркотики, особенно пострадали от прекращения терапии, вызванного имплементацией законодательства Российской Федерации.

203. В Замечании общего порядка № 14 Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам напомнил всем государствам-участникам Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах об обязательстве по обеспечению удовлетворения *«по крайней мере минимальных базовых уровней каждого из прав, провозглашенных в Пакте, включая основополагающее базовое медицинское обслуживание»*. Эти минимальные базовые уровни включают *«обеспечение права доступа к объектам, товарам и услугам в области здравоохранения на недискриминационной основе, в особенности для уязвимых и социально отчужденных групп»*, в том числе обеспечение основными медикаментами. Аналогичным образом, международное гуманитарное право обязывает оккупирующую державу обеспечить жителей оккупированных территорий продовольствием, санитарно-гигиеническими материалами, медицинским обслуживанием и предметами медицинского назначения.

1. Дефицит медицинских кадров в государственных больницах

204. Крым испытывает острую нехватку медицинского персонала. Это устойчивое явление наблюдалось еще до оккупации Крыма Российской Федерацией, но после марта 2014 г. усугубилось из-за ухода многих врачей в частный сектор.

205. Начиная с 2014 г., многие крымские врачи перешли из государственных учреждений здравоохранения в частные клиники полуострова, где заработная плата выше, а условия труда лучше. Аналогичная ситуация сохраняется в г. Севастополе, где уровень оплаты в частных клиниках в 2017 г. в два с половиной раза выше (40 тыс. руб., т.е. 660 дол. США), чем в государственных больницах (16 тыс. руб., т.е. 265 дол. США).²²⁵ Врачи в государственных больницах также критиковали необходимость выполнения чрезмерного объема бюрократической канцелярской работы и систему оплаты труда, вытекающую из новых нормативных актов Российской Федерации, по которым выплата полного оклада врача зависит от результата многочисленных проверок и внутренних ревизий.²²⁶

206. В ноябре 2016 г. в крымских государственных медицинских учреждениях насчитывалось 7195 врачей и 17283 других медицинских работников. Было занято только 62,3% должностей терапевтов.

207. Министр здравоохранения Крыма признал факт нехватки терапевтов, педиатров, врачей общей практики, врачей скорой помощи и лаборантов. В 2016 г. в течение трех месяцев в главной государственной больнице второго по количеству населения города Крыма – Керчи – в нейрохирургическом отделении не было ни одного врача. Наиболее тревожная ситуация сложилась в Раздольном, Нижнегорском, Красноперекопском, Первомайском и Армянском районах, а также в сельской местности, где заполнены только 40% должностей медицинского персонала.²²⁷

208. Нехватка медицинского персонала повлияла на качество бесплатных услуг общественного здравоохранения и привела к возникновению больших очередей, следствием чего стали задержки в лечении самых экономически незащищенных пациентов, что ставит под угрозу их право на здоровье.²²⁸

2. Ухудшение ситуации с терапией потребителей наркотиков

209. Ретрогрессивные меры, введенные в Крыму после введения в действие законодательства Российской Федерации, отрицательно сказались на соблюдении права на здоровье лиц, страдающих наркотической зависимостью.

210. В 2013 г., по оценкам, в Крыму проживало 21,1 тыс. потребителей инъекционных наркотиков. После включения полуострова в состав Российской Федерации программы заместительной поддерживающей терапии (ЗПТ) для крымских пациентов были прекращены. В Российской Федерации запрещено медицинское использование метадона и бупренорфина для лечения наркотической зависимости, и программы заместительной терапии не проводятся.²²⁹ Пациентам реабилитационных центров дают такие препараты, как бензодиазепины, барбитураты, нейролептики и антипсихотики, которые среди независимых экспертов в области здравоохранения не считаются целесообразной альтернативой запрещенной терапии.

211. Как результат, 803 зарегистрированных лиц с героиновой зависимостью, которые раньше проходили в Крыму опиоидную заместительную терапию (ОЗТ), были лишены доступа к этому лечению.²³⁰ Это повлекло за собой значительные неблагоприятные последствия, включая изменения в лечении, нарушение врачебной тайны и введение обязательного скрининг-теста на наркотики.²³¹

212. Без метадона пациенты часто вновь начинают употреблять героин и подвергаются опасности передозировки. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по ВИЧ/СПИДу отметил, что к январю 2015 г. в Крыму, возможно, умерло до 100 лиц, которые прежде получали ОЗТ, из-за осложнений, вызванных передозировкой, или в результате самоубийств,²³² хотя в июне 2014 г. органы здравоохранения Крыма отрицали смертельные случаи.²³³

213. Комплексные стратегии снижения вреда, предусматривающие ОЗТ, крайне важны для профилактики и лечения ВИЧ-инфекции, гепатитов и туберкулеза у потребителей инъекционных наркотиков. Запрет на применение опиатов для ОЗТ разрушительным образом подействовал на программы профилактики ВИЧ-инфекции в Крыму, которые включали, в частности, обмен игл, охватывающий 14 тыс. чел., и ОЗТ для потребителей внутривенных наркотиков.

214. По словам главного врача крымского Центра профилактики и борьбы со СПИДом, за первые девять месяцев 2016 г. в Крыму было зафиксировано 1417 вновь выявленных случаев заражения ВИЧ-инфекцией, причем в 25% случаев инфицирование произошло в результате инъекционного употребления наркотиков.²³⁴

Е. Доступ к водоснабжению и другим основным услугам

215. Право на достаточный жизненный уровень, включая, в частности, доступ к пище, воде и другим предметам первой необходимости, предусмотрено рядом договоров в области прав человека.²³⁵ Кроме того, международное гуманитарное право запрещает подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие, как запасы продуктов питания, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения.²³⁶

216. До 2014 г. Крым на 82% зависел от водоснабжения по Северо-Крымскому каналу, связывающему реку Днепр в материковой части Украины с полуостровом. Восточные регионы Крыма, простирающиеся от Судака до Керчи, практически не имеют поверхностных водных источников. 13 мая 2014 г. Государственное агентство водных ресурсов Украины сообщило, что Украина прекратила поставку воды в Крым по Северо-Крымскому каналу. Для питьевого водоснабжения эта ситуация не имела

никаких неблагоприятных последствий²³⁷, тогда как земли сельскохозяйственного назначения пострадали, и практически все посеы риса на полуострове погибли.²³⁸ Согласно Федеральной целевой программе социально-экономического развития Крыма на период до 2020 г., «зависимость Крыма от поставок воды по Северо-Крымскому каналу можно уменьшить или исключить путем поиска подземных водных источников, в том числе искусственных».²³⁹

217. Крым также зависел от электроснабжения из материковой части Украины: поставки составляли до 85% потребляемой им электроэнергии. Доступ к электроэнергии способствует реализации права на жилье и пищу, которые являются составляющими права на достаточный жизненный уровень.²⁴⁰ 21-22 ноября 2015 г. электроснабжение было прервано после того, как лица, которые, как считалось, поддерживали блокаду Крыма, повредили четыре опоры линии электропередачи в Херсонской области, по которым подавалась электроэнергия в Крым. Хотя одна из опор впоследствии была восстановлена, энергоснабжение из материковой части Украины так и не было возобновлено ввиду непродления договора между энергетической компанией Украины и властями Российской Федерации в Крыму, срок действия которого истек 1 января 2016 г.²⁴¹

218. После вышеупомянутого прекращения электроснабжения почти на три недели отсутствие подачи электроэнергии в Крым причинило широкомасштабные повреждения, повлиявшие на хранение продовольствия, освещение, отопление, общественный транспорт и хозяйственную деятельность. Хотя власти Российской Федерации в Крыму переориентировали имеющиеся энергоресурсы на наиболее важные объекты социальной инфраструктуры, как то больницы и школы, последствия этой ситуации оказались тяжелыми, особенно для лиц с ограниченной мобильностью и низким уровнем доходов.

219. Согласно Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, государства обязаны обеспечить осуществление прав, предусмотренных в Пакте, в минимально необходимом объеме в любых обстоятельствах.²⁴² Согласно международному гуманитарному праву, Российская Федерация как оккупирующая держава обязана при помощи всех имеющихся у нее средств обеспечить соблюдение достаточных стандартов гигиены и общественного здравоохранения, а также снабжение населения продовольствием и оказание ему медицинской помощи. В то же время, это не освобождает Украину от ее обязательств, установленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, не препятствовать осуществлению прав, закрепленных в Пакте, и от соблюдения требования, установленного международным гуманитарным правом, по обеспечению продолжения удовлетворения основных потребностей населения в условиях оккупации.²⁴³

VIII. Выводы и рекомендации

220. Ситуация в области прав человека в Крыму после его оккупации Российской Федерацией значительно ухудшилась. Принудительное введение гражданства и правовой базы Российской Федерации и, как результат, отправление правосудия в соответствии с этой базой ограничили осуществление прав и свобод жителей Крыма. Российская Федерация распространила действие своих законов на Крым в нарушение международного гуманитарного права. Во многих случаях данные законы были применены произвольно.

221. Власти Российской Федерации в Крыму поддерживали группы и отдельных лиц, лояльных к Российской Федерации, в том числе среди национальных и религиозных меньшинств, в то же время препятствуя критике и несогласию и объявив вне закона организованную оппозицию, в частности, Меджлис. Возможности гражданского общества в плане работы, критики и информационно-

пропагандистской деятельности значительно сузились. Был закрыт ряд средств массовой информации, что несоразмерно сильно затронуло крымскотатарскую и украинскую общины, их право на информацию и на сохранение своей культуры и идентичности.

222. Не обеспечивалось эффективное расследование нарушений прав человека на жизнь, свободу и безопасность. Судебная власть не отстаивала верховенство права и не осуществляла надлежащее отправление правосудия. Крайне необходимо обеспечить привлечение к ответственности за нарушения прав человека и возмещение ущерба потерпевшим.

223. Более того, свобода передвижения между материковой частью Украины и Крымом ограничена, и административная граница приобрела многие признаки государственной границы.

224. Спустя три с половиной года с того момента, как Российская Федерация изменила статус Крым, что в последствии осудила в резолюции 68/262 и признала оккупацией в резолюции 71/205 Генеральная Ассамблея ООН, интеграция полуострова в политическую, правовую, социально-экономическую, образовательную, информационную, культурную сферы и сферу безопасности Российской Федерации активно продолжается, усиливая разделение между этой территорией Украины и остальной частью страны.

225. В июле 2016 г. Крым был административно присоединен к Южному федеральному округу (ЮФО) Российской Федерации, что еще более усилило реализацию политики с центрального уровня и координацию с соседними регионами Российской Федерации. Полуостров был интегрирован в энергосистему Российской Федерации, которая также строит автомобильно-железнодорожный мост через Керченский пролив, прокладывая наземный коридор в Крым. Данная тенденция еще более усиливается перемещением населения, в частности с территории Российской Федерации в Крым и из Крыма на материковую часть Украины, что имеет тенденцию к усилению пророссийских настроений на полуострове.

226. С целью улучшения ситуации с правами человека в Крыму УВКПЧ рекомендует:

Правительству Российской Федерации:

- a) соблюдать права человека всех живущих в Крыму лиц и выполнять обязательства, налагаемые на оккупирующую державу согласно международному гуманитарному праву;
- b) обеспечить надлежащий и беспрепятственный доступ международных миссий по наблюдению за положением в области прав человека и правозащитных неправительственных организаций в Крым в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 71/205;
- c) применять украинские законы в Крыму согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи 68/262 и 71/205;
- d) обеспечить привлечение к ответственности виновных в нарушении прав человека путем эффективного расследования заявлений о жестоком обращении, пытках, похищениях, исчезновениях и убийствах со стороны сотрудников служб государственной безопасности и крымской самообороны; предать правосудию виновных и обеспечить возмещение ущерба жертвам;
- e) соблюдать установленный международным гуманитарным правом запрет на принуждение жителей оккупированной территории Крыма к службе в вооруженных силах Российской Федерации, а также запрет на депортацию или переселения части гражданского населения Российской Федерации в

Крым; вернуть в Крым всех лиц, находящихся под защитой (“protected persons”), перемещенных на территорию Российской Федерации;

- f) обеспечить независимое и беспристрастное отправление правосудия, в том числе соблюдение прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, а также обеспечить, чтобы лица, лишённые свободы, пользовались всеми правовыми гарантиями, включая равенство перед законом, право не подвергаться произвольному аресту, презумпцию невиновности и запрет принуждения давать показания в отношении самого себя;
- g) прекратить практику ретроактивного применения уголовного законодательства к деяниям, совершенным до оккупации Крыма, и воздерживаться от использования правоохранительных органов и системы правосудия как инструментов политического давления и запугивания оппонентов;
- h) защитить право адвокатов на выполнение своих профессиональных функций в обстановке, свободной от запугивания, притеснений или неоправданного вмешательства;
- i) прекратить практику получения признания вины от лиц, содержащихся под стражей, с помощью угроз, пыток или жестокого обращения, и воздерживаться от таких методов, как принудительное помещение в психиатрическое учреждение, что может быть равносильно жестокому обращению;
- j) обеспечить оказание надлежащей медицинской помощи всем лицам, содержащимся в местах лишения свободы, независимо от их гражданства и любых других оснований;
- k) поддерживать свободу передвижения в Крым и из Крыма, прекратить депортацию жителей Крыма во исполнение иммиграционных правил Российской Федерации;
- l) обеспечить, чтобы право на свободу выражения мнений, мирных собраний, ассоциаций, совести и религии могло осуществляться любыми лицами и группами в Крыму, без дискриминации по каким-либо признакам, включая расу, гражданство, политические взгляды или этническое происхождение;
- m) прекратить применение законодательства об экстремизме, терроризме и сепаратизме для криминализации свободы слова и мирного поведения, освободить всех лиц, арестованных и обвиняемых за выражение оппозиционных взглядов, в том числе о статусе Крыма;
- n) дать возможность развиваться независимым и плюралистическим средствам массовой информации, в том числе представляющим общины меньшинств, и воздерживаться от созданий юридических и административных препятствий к их регистрации или деятельности;
- o) положить конец действиям полиции, которые несоразмерно нацелены на членов крымскотатарской общины, включая обыски в домах, вызовы, задержания, взятие образцов ДНК;
- p) отказаться от ограничений права крымских татар иметь свои представительные учреждения, включая Меджлис;
- q) обеспечить доступность образования на украинском языке и дать возможность всем этническим общинам Крыма, в том числе крымским татарам и украинцам, сохранять и развивать свою культуру, традиции и идентичность, а также отмечать важные события;

- г) обеспечить доступ всех жителей Крыма без дискриминации, в том числе не имеющих паспортов Российской Федерации, к труду, лечению, имуществу и государственным услугам;
- с) отменить запрет на использование заместительной поддерживающей терапии (ЗМТ) для лечения пациентов, страдающих наркотической зависимостью;
- т) соблюдать право собственности и запрет на конфискацию частной собственности; обеспечить гарантии владения жильем крымским татарам, вернувшимся из изгнания, посредством создания механизма, способствующего признанию их имущественных прав.

Правительству Украины:

- а) использовать все доступные юридические и дипломатические средства для того, чтобы гарантировать осуществление прав и свобод жителей Крыма;
- б) расследовать, в пределах практических возможностей, нарушения прав человека в Крыму, а также на материковой части Украины во время «гражданской блокады» Крыма и после неё;
- в) снять все ограничения свободы передвижения в Крым и из Крыма, обеспечить, чтобы периметр заминированной территории вблизи контрольных пунктов въезда-выезда Каланчак и Чаплинка на украинской стороне административной границы был наглядно заметен и хорошо защищен;
- д) упростить получение документов о гражданском состоянии, образования и других государственных услуг жителями Крыма и ВПЛ;
- е) поддерживать диалог между Омбудсменами Украины и Российской Федерации с целью содействия добровольной передаче украинских заключенных, содержащихся в Крыму, в пенитенциарные учреждения материковой части Украины;
- ф) не предпринимать действий, которые создали бы препятствия к осуществлению жителями Крыма их прав человека.

Международному сообществу:

- а) настаивать на полномасштабном сотрудничестве Российской Федерации с международными и региональными мониторинговыми механизмами, в том числе посредством предоставления их представителям неограниченного доступа в Крым;
- б) напоминать Российской Федерации и Украине о необходимости строго соблюдать международное право в области прав человека и международное гуманитарное право при обеспечении защиты населения Крыма;
- в) поднимать вопросы о нарушениях прав человека в дискуссиях с российскими властями на двусторонних и многосторонних форумах.

IX. Примечания

---

¹ Далее – «Крым».

² Термин «оккупация», используемый далее, следует понимать в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 71/205, которая говорит о «временной оккупации» Крыма.

³ Резолюция 71/205 была принята Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2016 г.

⁴ Народное ополчение было зарегистрировано 29 июля 2014 г. Оно состоит из бывших сотрудников полиции и военнослужащих, ветеранов войны в Афганистане и байкеров. Его задачей является «поддержание правопорядка и борьба с фашизмом» на полуострове. См. Народное ополчение Республика Крым, «Устав общественной организации», 9 сентября 2014 г.: <http://narodnoe-opolchenie.ru/ustav-obshhestvennoy-organizatsii/>

⁵ В разговоре с журналистами Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил: «*За спиной сил самообороны Крыма встали наши военнослужащие. Они действовали очень корректно, но решительно и профессионально. Иного пути помочь народу Крыма в его свободном волеизъявлении не было*». Видеоконференция в РИА «Новости», 17 апреля 2014 г.

⁶ Интервью телеканалу «Россия» в документальном фильме «Россия. Дорога домой», см. : <https://www.youtube.com/watch?v=c8nMhCMphYU>.

⁷ Участникам референдума предлагалось выбрать один из двух вариантов ответа на поставленный вопрос: «1) Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» или «2) Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?»

⁸ Заявление пресс-секретаря Генерального Секретаря ООН от 17 марта 2014 г. См.: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=47366#.WcU48nRx3IU>.

⁹ Ст. 45 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 г.; ст. 64 Женевской Конвенции (IV).

¹⁰ Меджлис является органом самоуправления крымскотатарского народа, наделенным исполнительной властью. Его члены избираются из числа членов Курултая, выборного съезда.

¹¹ Ст. 49 и 76 Женевской конвенции (IV).

¹² ОБСЕ, доклад Верховного комиссара по делам национальных меньшинств и Бюро демократических институтов и прав человека «Миссия по оценке положения в области прав человека в Украине. Положение в области прав человека и прав национальных меньшинств», Гаага/Варшава (12 мая 2014 г.), стр. 49-76.

¹³ Интервью телеканалу «Россия» в документальном фильме «Россия. Дорога домой», см. : <https://www.youtube.com/watch?v=c8nMhCMphYU>.

¹⁴ <https://www.theguardian.com/world/2014/feb/25/ukraine-sevastopol-installs-pro-russian-mayor>.

¹⁵ В соответствии с Конституцией «Республики Крым», принятой 11 апреля 2014 г., Глава Республики Крым является высшим должностным лицом Крыма. Должность Главы Республики может совмещаться с должностью Премьер-Министра Крыма. С 14 апреля 2014 г. должность Главы и Премьер-Министра Крыма занимает Сергей Аксенов. См.: <http://glava.rk.gov.ru/rus/officially.htm>

¹⁶ Участникам референдума предлагалось выбрать один из двух вариантов ответа на поставленный вопрос: «1) Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» или «2) Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?»

---

¹⁷ <http://www.crimea.gov.ru/act/11689>.

¹⁸ Заключение было подготовлено по просьбе Генерального секретаря Совета Европы от 7 марта 2014 г.

¹⁹ См. п. 28 Заключения № 762/2014 по вопросу «Отвечает ли решение, принятое Верховным Советом Автономной Республики Крым в Украине, об организации референдума касательно приобретения статуса субъекта Российской Федерации или восстановления Конституции Крыма 1992 г., конституционным принципам?» (Венеция, 21-22 марта 2014 г.).

²⁰ См. сноску 8.

²¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 апреля 2014 г., пар. 82.

²² Согласно крымской избирательной комиссии, участие в голосовании приняло 1 274 096 чел. (83,1%), из которых 1 233 002 (96,77%) проголосовало за присоединение к Российской Федерации, 31 997 (2,51%) – за сохранение статуса Крыма как части Украины, а 9 097 бюллетеней (0,72%) было признано недействительными; см. <http://archive.is/bvjR6>. В Севастополе участие в голосовании приняло 274 101 чел. (89,5%), из которых 262 041 (95,6%) проголосовало за присоединение к Российской Федерации, 9 250 (3,37%) – за сохранение статуса Крыма как части Украины, а 2 810 бюллетеней (1,03%) было признано недействительными; см. <http://archive.is/zbExZ>.

²³ 14 марта 2014 г. Конституционный Суд Украины постановил, что решение о проведении референдума является неконституционным, а 15 марта Верховная Рада Украины прекратила полномочия Верховного Совета Крыма.

²⁴ Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» вступил в силу 22 ноября 2014 г.

²⁵ Резолюция была принята 101 страной; 11 проголосовали против, 58 воздержались, 24 отсутствовали.

²⁶ Резолюция была принята 70 странами; 26 проголосовали против, 77 воздержались, 21 отсутствовала.

²⁷ Договор между Управлением Верховного Коммиссара ООН по правам человека и Правительством Украины о создании краткосрочной Мониторинговой Миссии ООН по правам человека в Украине, подписанный в Женеве 31 июля 2014 г.

²⁸ Цели визита заключались в обсуждении утверждений о нарушениях прав человека, вопросов безопасности и создании офиса Мониторинговой миссии по правам человека в Симферополе. См. Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 марта – 2 апреля 2014 г., пп. 80-93.

²⁹ УВКПЧ применяло методы расследования, учитывающие гендерные аспекты, в том числе в отношении проведения интервью, обеспечения безопасности, защиты свидетелей и безопасного обращения с информацией. См. руководство УВКПЧ по интеграции гендерного аспекта в мониторинговую деятельность:

<https://intranet.ohchr.org/Offices/Geneva/TESPRDD/RuleofLawEqualityandNon-DiscriminationBranch/WomensHumanRightsAndGenderSection/Documents/Chapter15-20pp.pdf>.

³⁰ Статья 42 Гаагского конвенции 1907 г. гласит: «Территория признается оккупированной, если она действительно находится во власти неприятельской армии. Оккупация распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность».

³¹ 15 сентября 2015 г. в статью 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» было внесено изменение, в соответствии с которой датой начала оккупации Крыма было установлено 20 февраля 2014 г.

---

³² Правительство Украины воспользовалось своим правом на отступление от своих обязательств по Международному пакту по гражданским и политическим правам в отношении прав на свободу и личную неприкосновенность (ст. 9); на справедливое судебное разбирательство (ст. 14); на эффективное средство правовой защиты (ст. 2(3)); на неприкосновенность личной и семейной жизни (ст. 17); и на свободу передвижения (ст. 12), а также от обязательств, закрепленных в ст. 5 (свобода и личная неприкосновенность), 6 (справедливое судебное разбирательство), 8 (уважение частной и семейной жизни) и 13 (эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

³³ Комитет по правам человека, Заключительные замечания по Молдове (CCPR/C/MDA/CO/2(2009), п. 5).

³⁴ Дело «Илашк и другие против Молдовы и России» (*Ilascu and Others v. Moldova and Russia*), 48787/99, Европейский суд по правам человека, 8 июля 2004 г., п. 331.

³⁵ Статья 43 Гаагской конвенции 1907 г.

³⁶ Хенкергс, Досвальд-Бек, Обычное международное гуманитарное право, т. I., Норма 149 (далее – «Нормы обычного МГП»); см. тж. ст. 3 Гаагской конвенции (IV) и ст. 91 Дополнительного протокола I.

³⁷ См. Международный уголовный суд, Отчет о действиях по предварительному расследованию (2016 г.), пп. 155-158. Согласно двум заявлениям, поданным Правительством Украины 17 апреля 2014 г. и 8 сентября 2015 г., Суд может осуществлять юрисдикцию над преступлениями, предусмотренными Римским статутом, которые совершены на территории Украины начиная с 21 ноября 2013 г. .

³⁸ <http://2001.ukrcensus.gov.ua/eng/results/general/nationality/>.

³⁹ <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya>.

⁴⁰ <http://www.dsns.gov.ua/ua/Ostanni-novini/61047.html>.

⁴¹ <http://www.internal-displacement.org/europe-the-caucasus-and-central-asia/ukraine/figures-analysis>.

⁴² http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/obsh_itog_kfo.docx

⁴³ <http://www.statdata.ru/naselenie-krima-i-sevastopolya>.

⁴⁴ См. ст. 4 Закона Российской Федерации «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (21 марта 2014 г.).

⁴⁵ См. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Годовой доклад за 2014 г., глава о Крыме.

⁴⁶ Ст. 45 Гаагской конвенции 1907 г.

⁴⁷ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 2 апреля – 6 мая 2014 г., п. 127.

⁴⁸ http://rian.com.ua/CIS_news/20140422/345528247.html.

⁴⁹ Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ, ст. 20.

⁵⁰ <http://helsinki.org.ua/advices/poluchenye-vyda-na-zhytelstvo-dlya-hrazhdan-pozhelavshyh-sohranyt-ukraynskoe-hrazhdanstvo-y-prozhyvayuschyh-postoyanno-na-territoryu-kryima/>.

⁵¹ См. ст. 3 Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ.

⁵² Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля - 15 мая 2016 г., п. 197.

⁵³ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2016 г. – 15 февраля 2017 г., пп. 139-141.

⁵⁴ Постановление Балаклавского районного суда республики Крым, 22 ноября 2016 г., № 5-207/2016, <http://sudact.ru/regular/doc/s56ZvgkNvSgw/>

---

⁵⁵ Решение Верховного Суда Республики Крым, 15 ноября 2016 г., № 12-2050/2016, <http://sudact.ru/regular/doc/hbZ5VPzDk710/>.

⁵⁶ Кроме того, оккупирующая держава может произвести полную или частичную эвакуацию какого-либо определенного оккупированного района, если этого требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера. См. ст. 49 четвертой Женевской конвенции.

⁵⁷ Решение Верховного Суда Республики Крым, 17 ноября 2016 г., № 12-401/2016, <http://sudact.ru/regular/doc/Q9mwes1Qfjb/>.

⁵⁸ См. отчет Human Rights Watch от 17 ноября 2014 г. «Human Rights in Retreat. Abuses in Crimea», <https://www.hrw.org/report/2014/11/17/rights-retreat/abuses-crimea>

⁵⁹ Решение Верховного Суда Республики Крым, 2 ноября 2016 г., № 12-1696/2016, <http://sudact.ru/regular/doc/55PTDREeCUZT/>.

⁶⁰ Постановление Судакского городского суда Республики Крым, 25 октября 2016 г., № 5-131/2016, <http://sudact.ru/regular/doc/MdwdkOOIxGdO/>.

⁶¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2015 г. – 15 февраля 2016 г., п. 195.

⁶² Ст. 4 Закона Российской Федерации № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (21 марта 2014 г.).

⁶³ См. ст. 11 Закона Республики Крым от 29 мая 2014 г. № 7-ЗРК «О государственной гражданской службе Республики Крым»

⁶⁴ Это число включает 3581 чел., работавших в Севастополе, и 16803 чел., работавших в Автономной Республике Крым. http://www.ukrstat.gov.ua/druk/publicat/kat_u/2014/bl/03/bl_ds_13.zip.

⁶⁵ <http://ru.krymr.com/content/news/27024784.html>.

⁶⁶ Ст. 54 четвертой Женевской конвенции.

⁶⁷ Ст. 6 Закона Российской Федерации № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (21 марта 2014 г.).

⁶⁸ В Докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г. отмечено в связи с Крымом, что «объективные трудности переходного периода, наблюдавшиеся на протяжении всего 2014 года», привели к образованию ряда «правовых и правоприменительных «серых зон», которые способствовали коррупционным схемам. Москва, 2015 г., стр. 96.

⁶⁹ Ст. 64 четвертой Женевской конвенции.

⁷⁰ См. Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля - 15 мая 2015 г., п. 159.

⁷¹ См. ст. 64, 65, 67 и 70 четвертой Женевской конвенции и ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁷² См. Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля - 15 мая 2015 г., пп. 158-159, и Доклад ММПЧУ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая - 15 августа 2016 г., п. 157.

⁷³ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля - 15 мая 2017 г., п. 144.

⁷⁴ Там же, п. 145.

⁷⁵ ООН, Основные принципы, касающиеся роли адвокатов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.; см. принципы 16 и 22.

-
- ⁷⁶ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 марта – 2 апреля 2014 г., п. 86.
- ⁷⁷ См. Перечень вопросов в связи с рассмотрением седьмого периодического доклада Российской Федерации, *Комитет по правам человека*, 18 декабря 2014 г., ССРР/С/RUS/Q/7/Add.1, п. 173.
- ⁷⁸ <http://khpg.org/en/index.php?id=1457018864>.
- ⁷⁹ Интервью ММПЧУ, 13 августа 2017 г.
- ⁸⁰ <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10716412/Ukraines-unlikeliest-funeral-the-only-two-foes-to-die-in-Russias-Crimea-takeover-are-mourned-together.html>.
- ⁸¹ <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/ukraine-naval-officer-shot-dead-by-russian-solider-in-crimea-9243306.html>.
- ⁸² <https://ru.krymr.com/a/27740314.html>.
- ⁸³ <https://www.kyivpost.com/article/content/euromaidan/two-die-in-rallies-outside-crimean-parliament-says-ex-head-of-mejlis-337708.html>.
- ⁸⁴ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2015 – 15 февраля 2016, п. 187.
- ⁸⁵ См. ст. 2, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; ст. 7 Международный пакт о гражданских и политических правах и ст. 3 Европейская конвенция о защите прав человек и основных свобод.
- ⁸⁶ См. Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 июня 2014 г., пп. 299-303 и 309; Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 18 августа - 16 сентября 2014 г., п. 165.
- ⁸⁷ См. доклад Нилса Муйжниекса, Комиссара Совета Европы по правам человека, по результатам его миссии в Киеве, Москве и Украине 7-12 сентября 2014 г., п. 17.
- ⁸⁸ См. Перечень вопросов в связи с рассмотрением седьмого периодического доклада Российской Федерации, 18 декабря 2014 г., ССРР/С/RUS/Q/7/Add.1, п. 174.
- ⁸⁹ Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принцип 2.
- ⁹⁰ Интервью ММПЧУ, 7 сентября 2016 г. и 11 декабря 2016 г.
- ⁹¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 августа – 15 ноября 2016, п. 158.
- ⁹² Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2016 г. – 15 февраля 2017, п. 133.
- ⁹³ Нормы обычного Международного гуманитарного права, Правило 99.
- ⁹⁴ См. ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах; Комитет по правам человека ООН, Общий комментарий 35, ст. 9 (Свобода и безопасность лица), 16 декабря 2014, ССРР/С/GC/35.
- ⁹⁵ Сообщение № 458/1991, дело «А.В. Муконг против Камеруна» (*A.W. Mukong v. Cameroon*) (мнения выражены 21 июля 1994 г.), в документе ООН *GAOR, A/49/40* (vol. II), стр. 181, п. 9.8.
- ⁹⁶ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2016 г., пп. 183-185.
- ⁹⁷ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 ноября 2015 г. – 15 февраля 2016 г., п. 202.
- ⁹⁸ Интервью ММПЧУ, 20 октября 2014 г.
- ⁹⁹ См. ст. 2 Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений.
- ¹⁰⁰ Нормы обычного Международного гуманитарного права, Норма 99.
- ¹⁰¹ Там же, Норма 90.
- ¹⁰² Там же, Норма 89.

-
- ¹⁰³ Там же, Норма 123.
- ¹⁰⁴ См. дело «Кипр против Турции» (*Cyprus v. Turkey*), 25781/94, постановление Европейского суда по правам человека, 10 мая 2001 г., <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-59454>.
- ¹⁰⁵ Решат Аметов, проукраинский активист, был похищен в Симферополе и найден мертвым две недели спустя.
- ¹⁰⁶ По оценкам украинской НПО «КрымSOS», за период с марта 2014 г. по март 2017 г. представители Российской Федерации были прямо или косвенно причастны как минимум к 36 случаям насильственных исчезновений. См. «Насильственные исчезновения в Крыму за период аннексии Российской Федерацией. 2014-2016», КрымSOS, стр. 2.
- ¹⁰⁷ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 ноября 2014 г., пп. 213-215.
- ¹⁰⁸ Информация, предоставленная Прокуратурой Республики Крым организации «КрымSOS» 29 ноября 2016 г.
- ¹⁰⁹ Там же.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ Федеральный список экстремистских материалов был введен Федеральным законом № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в июле 2002 г.
- ¹¹² См. Заключение № 660/2011 о Федеральном законе Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы, 1 июня 2012 г.
- ¹¹³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г., Москва, 2015 г., стр. 99
- ¹¹⁴ См. доклад «Положение крымских татар после аннексии Крыма Российской Федерацией», подготовленный неофициальной турецкой делегацией, посетившей Крым 27-30 апреля 2015 г. (5 июня 2015 г.), стр. 9-10.
- ¹¹⁵ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 18 августа – 16 сентября 2014 г., пп. 155-156.
- ¹¹⁶ См. доклад «Положение крымских татар после аннексии Крыма Российской Федерацией», стр. 9.
- ¹¹⁷ <http://fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act>
- ¹¹⁸ http://www.krim.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=129921.
- ¹¹⁹ Ст. 14(5) Международного пакта о гражданских и политических правах.
- ¹²⁰ Статистические данные на 20 марта 2014 г., приведенные Государственной пенитенциарной службой Украины <http://www.kvs.gov.ua/peniten/control/main/uk/publish/article/735176>.
- ¹²¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, 2015 г., стр. 72
- ¹²² Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Крым, 2016 г., стр. 63, http://ombudsman.rk.gov.ru/file/doklad_2016.pdf
- ¹²³ ООН, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Правило 58.
- ¹²⁴ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2017 г., п. 150.
- ¹²⁵ Интервью ММПЧУ, 21 марта 2017 г.
- ¹²⁶ Там же.
- ¹²⁷ Одна украинская НПО заявила, что проверила факт перевода в Российскую Федерацию 2200 заключенных из Крыма,

---

<https://hromadskeradio.org/programs/hromadska-hvylya/2200-krymskyh-uvyaznnyh-bulo-peremishcheno-na-terytoriyu-rosiyi-advokat#.V01n6plSZF0.twitter>

¹²⁸ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая - 15 августа 2016 г., п. 181.

¹²⁹ Суд над ним начался 21 июля 2015 г., а 25 августа 2015 г. военный трибунал приговорил его к 20 годам лишения свободы.

¹³⁰ См. ст. 49 и 76 четвертой Женевской конвенции.

¹³¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля - 15 мая 2017, п. 151.

¹³² Там же, п. 152.

¹³³ См. ст. 76 четвертой Женевской конвенции, ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свободах, дело «Кудла против Польши» (*Kudla v. Poland*), 30210/96, Европейский суд по правам человека, 20 октября 2000 г., п. 94.

¹³⁴ ст. 7 Договора о принятии между Российской Федерацией и Республикой Крым от 18 марта 2014 г.

¹³⁵ Эта цифра была объявлена 25 мая 2017 г. военным комиссаром Севастополя Алексеем Астаховым.

¹³⁶ Интервью ММПЧУ, 20 ноября 2015 г. и 13 октября 2016 г.

¹³⁷ Ст. 51 четвертой Женевской конвенции.

¹³⁸ Оценка свободы передвижения крымских ВПЛ и жителей, пересекающих административную границу в направлении материковой Украины и обратно, приведена в тематическом отчете Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине «Свобода передвижения через административную границу с Крымом» (21 июня 2015 г.), см. <http://www.osce.org/ukraine-smm/165691>.

¹³⁹ Ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 и 3 Протокола 4 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹⁴⁰ Интервью ММПЧУ, 5 мая 2017 г.

¹⁴¹ См. ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических свободах, ст. 10 Конвенции о правах ребенка, ст. 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹⁴² Ст. 49 четвертой Женевской конвенции.

¹⁴³ Интервью ММПЧУ, 26 мая 2017 г.

¹⁴⁴ Решение о нежелательности пребывания М. Джемилева и Р. Чубарова в Российской Федерации было принято во исполнение ст. 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». См. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 г., стр. 101.

¹⁴⁵ Интервью ММПЧУ, 17 октября 2016 г.

¹⁴⁶ Интервью ММПЧУ, 19 февраля 2015 г., 22 сентября 2015 г. и 3 февраля 2016 г.

¹⁴⁷ См. Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины», ст. 10.

¹⁴⁸ 23 ноября 2016 г. 14 граждан Узбекистана и один гражданин Азербайджана, ехавшие из Крыма на материковую часть Украины, были остановлены украинскими пограничниками на АГ и получили трехлетние запреты на въезд в Украину из-за того, что въехали в Крым через Российскую Федерацию, в нарушение законодательства Украины.

¹⁴⁹ См. Постановление Кабинета Министров Украины от 4 июня 2015 г. № 367.

¹⁵⁰ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2016 г., п. 173.

-
- ¹⁵¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 августа – 15 ноября 2015 г., пп. 144-146.
- ¹⁵² Доклад УВКПЧ о состоянии с правами человека в Украине, 16 ноября 2015 – 15 февраля 2016, п. 198.
- ¹⁵³ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2016 г., п. 175.
- ¹⁵⁴ Обычное Международное гуманитарное право, Норма 104.
- ¹⁵⁵ Ст. 18(3) Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 9(2) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.
- ¹⁵⁶ Максимальный размер штрафа составляет эквивалент 780 дол. США для физических лиц и 15000 дол. США для организаций.
- ¹⁵⁷ См. ст. 5.26 ч. 4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации («осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства»).
- ¹⁵⁸ См. ст. 5.26 ч. 3 там же.
- ¹⁵⁹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 июня 2014 г., п. 315.
- ¹⁶⁰ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 июля – 16 августа 2014 г., п. 163.
- ¹⁶¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 1 – 30 ноября 2014 г., п. 84.
- ¹⁶² Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 декабря 2014 г., п. 84.
- ¹⁶³ 24 июня 2014 г. ФСБ провело обыск в медресе в д. Кольчугино Симферопольского района. 13 августа 2014 г. был проведен обыск в трех медресе Симферополя – образовательном центре, женском медресе в Каменке и медресе Сеит-Сеттар. 22 сентября 2014 г. был проведен семичасовой обыск в мечети Дереккой в Ялте.
- ¹⁶⁴ См. тематический доклад Независимого эксперта по вопросам меньшинств Риты Ижак о защите и поощрении прав религиозных меньшинств (A/68/268, п. 61: *«Необходимо обеспечить, чтобы все процедуры регистрации были доступными, инклюзивными, недискриминационными и не чрезмерно обременительными. Процедуры регистрации, призванные ограничить бенефициаров вследствие политической или социальной нетерпимости, идут вразрез с нормами в области прав человека»*). См. тж. тематический доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Хайнера Билефельдта (A/HRC/22/51, п. 42: *«Отсутствие регистрации или периодической перерегистрации может привести к возникновению вению правовой уязвимости, которая также лишает религиозные меньшинства политической, экономической и социальной защищенности»*).
- ¹⁶⁵ Термин «религиозные организации» охватывает приходы, конгрегации, духовные семинарии, монастыри и другие составляющие элементы церкви или религиозной группы.
- ¹⁶⁶ <http://khp.org/en/index.php?id=1497831415>
- ¹⁶⁷ <https://uawire.org/news/jehovah-s-witness-follower-in-the-crimea-dies-after-his-trial>.
- ¹⁶⁸ Храмы в Перевальном (Симферопольский район) и Севастополе были захвачены, а храмы в Красноперекопске, Керчи и Саках - закрыты.
- ¹⁶⁹ <https://ru.krymr.com/a/news/28721834.html>
- ¹⁷⁰ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая - 15 августа 2016 г., пп. 165-167.
- ¹⁷¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине за период с 16 ноября 2015 г. по 15 февраля 2016 г., пп. 199-200.
- ¹⁷² Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 17 сентября - 31 октября 2014 г., п. 212.

---

¹⁷³ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 18 августа - 16 сентября 2014 г., п. 159.

¹⁷⁴ В соответствии со ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, государственные органы обязаны уважать и обеспечивать свободу мирного собрания, в том числе посредством защиты собраний от нападения третьих лиц или срыва третьими лицами. Любые ограничения этого права должны быть соразмерны законной цели, достижение которой безусловно необходимо в демократическом обществе.

¹⁷⁵ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая - 15 августа 2015 г., п. 175.

¹⁷⁶ См. Европейский суд по правам человека, дело «Станков и Объединенная македонская организация «Илинден» против Болгарии» (*Stankov and the United Macedonian Organization Ilinden v. Bulgaria*) (2001), п. 94.

¹⁷⁷ См. А/НRC/31/66 п. 30, и А/НRC/23/39, п. 63.

¹⁷⁸ См. “*One Year On. Violations of the right to freedom, expression and association in Crimea*” [Еще один год. Нарушения права на свободу выражения мнений и ассоциаций в Крыму], Международная амнистия, март 2015 г., стр. 9-14.

¹⁷⁹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 7 мая – 7 июня 2014 г., пп. 298-301, 303.

¹⁸⁰ Там же. п. 302.

¹⁸¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 17 сентября - 31 октября 2014 г., п. 230.

¹⁸² Министерство иностранных дел Российской Федерации, информация, предоставленная в ЮНЕСКО (14 апреля 2015 г., см. <http://russianunesco.ru/eng/article/2070>).

¹⁸³ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля - 15 мая 2015 г., пп. 165-166.

¹⁸⁴ См. Четвертый доклад, поданный Российской Федерацией согласно п. 2 ст. 25 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (получен 20 декабря 2016 г.), стр. 28.

¹⁸⁵ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34, Статья 19 (свобода мнений и их выражения), UN Doc. CCPR/C/GC/34 (12 сентября 2011 г.), п. 42.

¹⁸⁶ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2017, п. 139.

¹⁸⁷ См. официальное сообщение организации «Международная амнистия» *Crimea: Rapidly Deteriorating Human Rights Situation in the International Blind Spot* [Крым: в международной «мертвой зоне» ситуация с правами человека стремительно ухудшается], 17 марта 2017 г., стр. 5; см. тж. Доклад ММПЧУ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2016 г., пп. 182 и 196.

¹⁸⁸ Интервью ММПЧУ, 29 июня 2014 г.

¹⁸⁹ См. “*The situation of national minorities in Crimea following its annexation*” [«Ситуация с национальными меньшинствами в Крыму после аннексии»], Европейский Парламент, 2016, п. 19, [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/578003/EXPO_STU\(2016\)578003_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/578003/EXPO_STU(2016)578003_EN.pdf).

¹⁹⁰ Федеральный закон Российской Федерации № 124-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (5 мая 2014 г.), см.: <http://base.garant.ru/70648870/>.

---

¹⁹¹ Федеральный закон Российской Федерации № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (23 мая 2015 г.), Федеральный закон Российской Федерации № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» (20 июля 2012 г.).

¹⁹² В это число входят «автономные некоммерческие организации», «национально-культурные автономии» и «общественные организации». См. <http://unvo.minjust.ru/NKO.aspx>.

¹⁹³ <http://rgo.informjust.ua/>.

¹⁹⁴ Интервью ММПЧУ, 3-4 сентября 2017 г.

¹⁹⁵ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 18 августа - 16 сентября 2014 г., п. 165.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ См. Закон от 31 июля 2014 г. № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым», Постановление «Государственного Совета Республики Крым» от 30 апреля 2014 г. № 2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым» с последующими изменениями. Среди других законодательных актов, направленных на обеспечение процесса национализации, - Закон от 8 августа 2014 «Об управлении и распоряжении государственной собственностью Республики Крым» и Постановление Государственного Совета Республики Крым от 26 марта 2014 г. № 1836-6/14 «О национализации имущества предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенных на территории Республики Крым».

¹⁹⁸ Эта цифра основана на информации, собранной УВКПЧ из открытых источников.

¹⁹⁹ В г. Севастополе национализация проводилась в соответствии с Постановлением Правительства Севастополя от 28 февраля 2015 г. «О некоторых аспектах национализации имущества» с последующими изменениями.

²⁰⁰ См. Постановления Правительства Севастополя «О некоторых аспектах национализации имущества» №№ 118-ПП, 123-ПП, 662-ПП соответственно от 28 февраля 2015 г., 28 февраля 2015 г. и 8 июля 2016 г.

²⁰¹ Ст. 46 и 56 Гаагской конвенции.

²⁰² Там же, ст. 55.

²⁰³ См. Оценку потребностей ВКНМ ОБСЕ «Интеграция ранее депортированных лиц в Крыму, Украина», август 2013 г., стр. 9-15.

²⁰⁴ Указ Президента № 615/2010 предложил «принять в установленном порядке меры по ускорению утверждения концепции государственной этнонациональной политики и программы обустройства крымских татар и других лиц, депортированных по национальному признаку, которые возвратились или возвращаются для проживания в Украину, их адаптации и интеграции в украинское общество на период до 2015 года».

²⁰⁵ 10 мая 2014 г. Министр Российской Федерации по делам Крыма заявил на пресс-конференции, что российские власти будут рассматривать случаи несанкционированного приобретения земли в Крыму «со всей ответственностью и осторожностью»; см. Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 7 мая - 7 июня 2014 г., п. 320.

²⁰⁶ Закон Республики Крым от 15 января 2015 г. «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и некоторых вопросах земельных отношений», см. <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/66z.pdf>.

---

²⁰⁷ Постановление от 23 сентября 2016 г. № 2206 «Об утверждении Положения о порядке принятия решения о сносе самовольных построек на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым и осуществления сноса самовольных построек».

²⁰⁸ См. ст. 11(1) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 17(1) Международного пакта о гражданских и политических правах; и ст. 1 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; ООН Комитет по экономическим, социальным и культурным правам; Общий комментарий № 7: Право на надлежащее жилище (ст. 11.1): принудительные выселения, 20 мая 1997, E/1998/22.

²⁰⁹ См. Резолюции 1993/77 и 2004/28 Комиссии ООН по правам человека.

²¹⁰ Доклад ММПЧУ о ситуации с правами человека в Украине, 16 февраля – 15 мая 2015 г., п. 163.

²¹¹ «Доклад миссии по оценке ситуации в области прав человека в Крыму» (6 – 18 июля 2015), ОБСЕ Бюро демократических институтов и прав человека, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств, п. 258, 17 сентября 2015, <http://www.osce.org/odihr/report-of-the-human-rights-assessment-mission-on-crimea?download=true>

²¹² См. проект закона № 1236/30-10 от 4 апреля 2017 г. Законопроект регулирует использование официальных языков в сферах образования, законодательной деятельности, общественных отношений, официальной корреспонденции и повседневной жизни.

²¹³ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 мая - 16 августа 2016 г., пп. 176-177.

²¹⁴ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 августа – 15 ноября 2016 г, пп. 167 to 169.

²¹⁵ См. дело «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации); заявление о применении временных мер», 19 апреля 2017 г., Общий перечень, № 166, п. 106.

²¹⁶ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, CERD/C/RUS/CO/23-24

²¹⁷ См. ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 и 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст. 29 Конвенции по правам ребенка, ст. 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 10 Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, ст. 1, 2 и 5 Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, ст. 26 и 29 Конвенции Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (№ 169).

²¹⁸ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 13 – Право на образование (статья 13), 21-я сессия, E/C.12/1999/10, 8 декабря 1999 г., пп. 51-52.

²¹⁹ Информация о ситуации в Республике Крым (Российская Федерация) в сферах компетенции ЮНЕСКО, полученная от компетентных российских органов (на 10 октября 2014 г.); 195 EX/5.INF.5, Париж, 21 октября 2014 г., стр. 14.

²²⁰ См. «Ситуация с доступом к образованию на родном языке в Крыму», Крымская правозащитная группа, http://www.civicsolidarity.org/sites/default/files/detailed_report_education_crimea_a4_.pdf.

²²¹ Университет был включен в состав Крымского федерального университета (КФУ) как Таврическая академия в Крыму. После этого украинские власти перевели

Таврический национальный университет им. Вернадского в материковую часть Украины и вновь открыли его в Киеве 27 сентября 2016 г.

²²² См. дело «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации); заявление о введении временных мер», 19 апреля 2017 г., Общий перечень, № 166, п. 106.

²²³ По данным крымскотатарской НПО «Маарифчи», в сентябре 2016 г. из приблизительно 20 тис. первоклассников 825 обучались на крымскотатарском языке.

²²⁴ См. «Ситуация с доступом к образованию на родном языке в Крыму», Крымская правозащитная группа,

http://www.civicsolidarity.org/sites/default/files/detailed_report_education_crimea_a4_.pdf.

²²⁵ <https://www.15minut.org/news/172009-sevastopolskie-vrachi-uvolnyayutsya-iz-zanizkih-zarplat-i-vysokih-cen-na-zhile>.

²²⁶ Интервью ММПЧУ, 20 декабря 2016 г.

²²⁷ Данная информация была озвучена Министром здравоохранения Крыма в ноябре 2016 г. См.: <http://podpricelom.com.ua/en/read/social-analitics-read/minister-medical-centers-crimea-staffed-doctors-one-third.html>

²²⁸ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая - 15 августа 2015 г., п. 186.

²²⁹ Комитет ООН по экономическим и социальным правам выразил свою обеспокоенность «сохраняющимся запретом на медицинское использование метадона и бупренорфина для лечения наркотической зависимости» в Российской Федерации «и тем фактом, что правительство не поддерживает заместительную терапию опытной наркомании (ЗТОН) и программы обмена игл и шприцев». См. пятый периодический доклад Российской Федерации (E/C.12/RUS/5), Заключительные замечания, 1 июня 2011 г., п. 29.

²³⁰ В Крыму ОЗТ имела законный статус с 2006 г.

²³¹ См. «Заместительная поддерживающая терапия в Украине: гуманитарная и медицинская миссия. 16-21 мая 2014 г.». Отчет экспертов Группы Помпиду, P-PG/ (2014) Misc Irev.

²³² <https://www.theguardian.com/world/2015/jan/20/ukrainian-drug-addicts-dying-due-to-treatment-ban-says-un>.

²³³ <http://www.rferl.org/a/crimeas-methadone-ban-hitting-rehab-patients-hard/25429665.html>.

²³⁴ <http://podpricelom.com.ua/en/read/social-analitics-read/increase-hiv-incidence-recorded-crimea.html>.

²³⁵ См. ст. 11 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 24(2)(с) и 27 Конвенции о правах ребенка; ст. 28 Конвенции о правах лиц с инвалидностью; См. тж. ст. 25 Всеобщей Декларации прав человека.

²³⁶ Ст. 54(2), Обычное международное гуманитарное право.

²³⁷ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 15 июня 2014 г., п. 322.

²³⁸ <http://tass.ru/en/economy/749184>.

²³⁹ <http://tass.ru/en/russia/790555>.

²⁴⁰ Комитет по социальным, экономическим и культурным правам, Замечание общего порядка № 4 – Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта), 13 декабря 1991 г., п. 8(b), E/1992/23, Приложение 3.

²⁴¹ Доклад УВКПЧ о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая – 15 августа 2016 г., п. 200.

---

²⁴² Комитет по социальным, экономическим и культурным правам, Замечание общего порядка № 3 – Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта), 14 декабря 1990 г., E/1991/23.

²⁴³ Согласно международному праву в области прав человека, Правительство неизменно обязано обеспечить осуществление социальных и экономических прав хотя бы на минимальном уровне (как, например, первичная медицинская помощь, основные продукты питания, элементарный кров и жилье, самые элементарные формы образования); см. Комитет по социальным, экономическим и культурным правам, Замечание общего порядка № 3, там же.